

Некрасавица и чудовище

Автор:

Анна Бруша

Некрасавица и чудовище

Анна Бруша

Колдовские мирыНекрасавица и чудовище #1

Жила-была некрасавица. Мать ее умерла, и дочку отец сослал в строгий закрытый пансион, где постигала она магическую науку и всякие полезные умения. А потом некрасавица узнала, что ее сосватали. И жених уже ждет. Он молод, хорош собой, да к тому же боевой маг – мечта каждой девушки. Но они не понравились друг другу с первого взгляда, и со второго, и даже с третьего... И некрасавица решила бороться: ведь у каждого человека должно быть свое «Жили они долго и счастливо...».

Анна Бруша

Некрасавица и чудовище

© Бруша А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Я стояла перед загоном для свиней и крутила на руке тонкий помолвочный браслет. Колдовской символ с маленьким прозрачным кристаллом в центре мягко светился. Казалось, руку обвила ядовитая мерзкая гадина.

Свиньи блаженно нежились в густой грязи, довольно похрюкивая. А я чувствовала себя так, как будто меня только что макнули в грязь. Правда, в отличие от свиней, удовольствия мне это не доставило.

Я снова и снова в мельчайших подробностях вспоминала, как сегодня утром встретила со своим женихом. Маг Силан Дрейн. Надменный, высокомерный, заносчивый, грубый... и просто невероятно красивый. Высокий статный воин с волосами цвета воронова крыла и пронзительной зеленью глаз, которая своей холодностью может сравниться только со льдами Нимирии.

По щеке скатилась горькая слеза. Свиньи и грязь поплыли перед глазами. А я снова переживала наше знакомство с Силаном...

Я стою в центре личных покоев матушки-настоятельницы, как полагается, скромно потупив взор.

Светлейшая матушка сидит в кресле и шумно дышит. Душно.

– Тебе повезло, Магда, – гудит она, – твой отец может дать богатое приданое. Ты хорошая девочка...

Она кряхтит, вздыхает. Несмотря на строгие предписания Ордена, матушка не изнуряет себя отказом от вкусной еды и несколько полновата. Говорят, ее личная повариха творит настоящие чудеса.

– Ты обязательно будешь хорошей и послушной женой, а потом и матерью. А это, в общем-то, и есть долг, который должна исполнить дочь Света.

Мое сердце бьется с удвоенной силой, в ушах шумит, во рту пересохло.

– Ты должна радоваться, что отец сосватал тебя за боевого мага, это весьма почетно. Хоть он и молод, но слава о его подвигах гремит по всей империи.

Тут матушка замолкает, и по лицу ее пробегают тень. Она хмурится, но потом отгоняет неприятную мысль и уверенно повторяет:

– Очень почетно!

Я позволяю себе едва заметный кивок.

– И помни, покорность – главная добродетель... Особенно в твоём случае, – тихо добавляет матушка.

Я слышу уверенные грохочущие шаги в коридоре. Воспитательницы так не ходят. Сердце в очередной раз подпрыгивает.

Дверь шумно отворяется. Силан Дрейн входит в комнату, заполняя все помещение своей энергией. От него так и разит магией, уверенностью и силой. Он произносит уважительное приветствие, я кланяюсь. Маг перекидывается с матушкой несколькими словами. Кажется, шутит, правда, не слишком остроумно, и говорит ей несколько банальных комплиментов. От чего, впрочем, матушка зарделась как маков цвет.

– Оставляю вас одних ненадолго, – говорит она и выходит. – Вы познакомьтесь.

Силан Дрейн смотрит на меня и кривит губы. Я поднимаю глаза и смотрю в его совершенное лицо. Мы молчим.

– Ты некрасива, – выносит он суровый приговор.

Я немею, тихая радость исчезает, рассеивается, словно дым. Разве так следует говорить со своей будущей женой? Почему он настолько груб? Мои мысли в смятении.

Он становится с левой стороны.

– Твой глаз совсем не видит?

Не совсем. Могу различить движение: маг машет рукой, но вижу я нечетко.

– Все-таки магия не всем женщинам к лицу, – продолжает рассуждать он. – «Пелена истины»... Звучит гораздо красивее, чем выглядит. И какую же истину ты видишь?

Я внутренне сжимаюсь, тошнота подкатывает к горлу, желудок скручивает. Все мышцы напрягаются. Смотрю на носки своих туфель.

– Ну не то чтобы страшна, но прямо скажу: я удивлен.

Он обходит меня, останавливается позади.

Чувствую, что мои щеки начинают гореть.

– Да, самая красивая часть моей невесты – это приданое, – продолжает он. – Но мне сказали, что ты послушна и тебя ни разу не пороли. Или ты просто безвольна?

Я еще ниже склоняю голову.

– Отвечай! – неожиданно громко говорит он. – Твой будущий супруг задал тебе вопрос!

– Да, меня ни разу не пороли.

Говорю тихо. Самой противно, что голос шелестит, словно сухой осенний лист.

– Уф... – смеется он. – А то я уже заподозрил, что ты немая. Нет, не то чтобы это минус для супруги, но все же.

Силан взял меня за косу, перебросил ее вперед.

– Жесткая, – резюмировал он. – А волосы благородной девы должны быть как шелк.

Тут я посмотрела прямо на него.

– Почему вы так говорите со мной? – сейчас голос звучал резко.

– Потому что не желаю этого брака, потому что разочарован видом своей невесты, и кто-то должен за это поплатиться.

Силан Дрейн отвечает холодно, в его словах – угроза. И я сразу же понимаю, кто этот «кто-то». Пытаюсь изо всех сил осознать, ради чего отец решил устроить наш брак, да еще и так поспешно. Закрываю глаза. Нет, не может быть, это просто дурной сон.

Но я продолжаю слышать, как жених втоптывает меня в грязь с беззаботностью жестокого избалованного мальчишки, пока наконец небрежно не защелкивает на моей руке помолвочный браслет.

А потом его горячие сухие губы касаются моей щеки.

– Дорогая невеста, увидимся с вами на свадьбе и... на брачном ложе.

Он усмехается.

Эта ухмылка, сальная и гадкая, до сих пор стояла у меня перед глазами. Моргнув, я уставилась на свиней. Неожиданно браслет показался невероятно тяжелым, я остервенело принялась дергать его и тянуть. Запястье пронзила острая боль, но я не сдавалась. В груди шевельнулась магия. От самого сердца поднялась глухая ярость.

– Не бывать тебе моим мужем, – прошипела едва слышно. – Лучше никогда не выйду замуж, чем стану женой такого... – Сейчас я не могла придумать слов, которые выразили бы всю полноту моего презрения и разочарования. – Никогда.

Браслет поддался и соскользнул с руки.

Я удивленно уставилась на него. А говорят, нельзя снять... Браслет начал изворачиваться и вытягиваться. Он норовил снова обвить мое запястье, так что пришлось схватить его за концы, словно змею.

Недолго думая и совершенно не заботясь о платье, я влезла в загон и приложила браслет к ножке самой толстой свиньи.

– Вот тебе невеста. Незабудка тут самая красивая. Не придется жаловаться. И на глазу у нее нет никакой белесой пелены, которая мешает смотреть. А уж щетинка – чистый шелк.

Браслет сомкнулся на свиной ноге, магический символ снова засветился как ни в чем не бывало.

– Вот и хорошо, – порадовалась я. – А какое приданое... Приданого у Незабудки как грязи...

Я засмеялась и просто не могла остановиться. От смеха даже обессилела. Пошатываясь и едва держась на ногах, вылезла из загона и поплелась к полю. Там легла на траву, вдохнула успокаивающий и привычный аромат летних трав и потом просто смотрела, как в небе неспешно плывут облака.

От содеянного почувствовала себя свободной. Казалось, все время, проведенное в пансионе, я жила в скорлупе, которая сейчас дала трещину и разрушалась, выпуская новую меня.

Это правда, у меня никогда не было проблем ни с матушкой, ни с воспитательницами. Я выполняла правила, всегда была вежливой и послушной. Научилась хорошо прятать взгляд за опущенными ресницами, становиться незаметной, мой голос был так тих, что в нем нельзя было услышать ни единой нотки, выдающей настоящие эмоции.

Мне в принципе нравилось учиться. Особенно завораживали занятия магией, где я достигла немалых успехов. В отличие от подруг меня не тяготили обязательные молитвы Светлейшей. В ритуалах жили красота и уверенность. Но сейчас во мне что-то сломалось. Нет, это был не протест, я просто очень четко осознала, что не выйду замуж за боевого мага Силана Дрейна.

Никогда.

Не понимаю, почему отец решил отдать меня ему. Чем я заслужила?! И вообще, все идет не так. Сначала я должна была отправиться на отбор во дворец правителя, где встретила бы свою истинную любовь. Выход из пансиона Светлейшей для его воспитанниц – выход замуж. Здесь готовили достойнейших дочерей Света, которые становились сначала образцовыми невестами, а потом – не менее образцовыми женами.

Я много об этом думала, но никак не могла представить своего будущего мужа. Его образ оставался каким-то размытым. Зато прекрасно представляла, как буду жить в небольшом, но уютном замке с огромной библиотекой и лабораторией, где стану практиковаться в магии. А еще заведу себе огромного мракодава. Такого лохматого и серого, с янтарными глазами и розовым языком. Он будет сопровождать меня везде. И жить в моей спальне. И спальня у меня появится своя, отдельная. И спать я буду, сколько захочу, а не подниматься на рассвете, как безумный жаворонок. И никакого вышивания и пения. А иногда я буду ездить во дворец правителя...

– Магда, Магда! Где ты?

Я закрыла глаза.

В пансионе Светлейшей очень трудно остаться одной.

– Ты чего разлеглась тут? Показывай браслет?!

Ария и Дария с шумом рухнули на траву рядом.

– Весь пансион на ушах. Никто не ожидал, что ты первая... – Ария осеклась, потому что острый локоть Дари ткнулся ей под ребра. – Я имею в виду, что без всякого отбора.

– Где же браслет, Магда?

Дари даже ощупала мое запястье.

– Потерялся.

– Что? – в один голос повторили подруги.

Я пожала плечами.

– Но это невозможно!

– Как видишь, браслета нет.

– Нужно срочно бежать к матушке! Магда, ты же понимаешь, как это плохо?!

Я посмотрела в удивленные фиалковые глаза Дари. Вот кого можно назвать настоящей красавицей: шелковые волосы пшеничного цвета, нежнейшая гладкая кожа, маленький аккуратный носик, пухлые губы, но главное – полная тяжелая грудь, которая соблазнительно натягивает лиф платья. Ее сразу же выберут.

Я лично не могла похвастаться соблазнительными формами.

Ария заволновалась:

– Магда, где ты могла потерять браслет? Пойдем поищем... Я сейчас позову всех.

Но я покачала головой.

– Это знак, что мне не выйти замуж, поэтому я лежу здесь и принимаю свою судьбу со смирением, – изрекла я и снова прикрыла глаза.

Девочки не распознали в моих словах издевку. Приняли сказанное за чистую монету и принялись меня утешать.

– Ну же, Магда, вставай! Еще не все потеряно! – Ария осеклась. – Я видела, как твой Силан Дрейн уходил. Он такой... такой... А как он открыл портал – это же невероятно! Ммм... Какие руки... Какие глаза...

«Ко-ко-ко, кудах-тах-тах», – с раздражением думала я.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами, но знала, что подруги улыбаются и переглядываются.

– Только представь: ты проведешь первую брачную ночь с ним! – выдохнула Дари.

В пансионе Светлейшей царили строгие нравы и правила. О том, что происходит в спальне между мужем и женой, целомудренным девам до срока знать не полагалось. Именно поэтому об этом говорили постоянно, смакуя скудные подробности, испытывая попеременно восторг и ужас. Поцелуи, объятия будоражили воображение.

– Ммф... – только и могла сказать я.

– А потом еще много ночей... – мечтательно добавила Дари.

– Днем тоже можно, – хихикнула Ария.

– Прекратите!

– Кто-то покраснел. О да... Он будет тебя целовать, Магда.

Он поцеловал меня, но я не почувствовала никакого восторга. Похоже, слухи сильно преувеличены.

Я глубоко вздохнула и все-таки поделилась:

– Я ему не понравилась.

– Ну, у вас будет время... – начала Дари.

– Да не волнуйся. Любовь не всегда приходит сразу, – изрекла Ария с видом воспитательницы. – Жена должна взрастить любовь в себе, и тогда...

– Ой, Ария, прекрати, – не выдержала я.

Дари поднялась.

– Не понимаю, как ты можешь быть такой спокойной. Ты сегодня впервые увидела жениха. И твой браслет пропал! Это немыслимо!

Я резко села, даже голова закружилась.

– Но я совсем не спокойна, Дари. На самом деле я...

– Ты что? Договаривай! Ари, она меня пугает. Молчит и смотрит в одну точку.

– ...мне нужно поговорить с отцом. Он должен объяснить. Наверняка это какая-то ошибка.

– О чем ты, Магда?

Дари и Ария тоже поднялись. Я побежала вперед, они за мной. Так быстро я никогда не бегала. Мы неслись по коридорам, совершенно не заботясь о «чинности и степенности», и почти столкнулись с матушкой.

– Магда, Магда... посмотри на себя!

Я только сейчас поняла, насколько дико выгляжу: волосы растрепались и торчат в разные стороны, подол платья и туфли в глине и свином навозе, локти в зеленых пятнах от травы.

– Простите, матушка.

– У Магды пропал помолвочный браслет! – выпалила Ария, которая просто не могла держать язык за зубами.

– Что?!

Глаза настоятельницы удивленно расширились, щеки затряслись.

– Пожалуйста, матушка, мне нужно поговорить с отцом.

– Хм... Как он пропал, Магда? Пожалуй, это происшествие извиняет твой неподобающий вид. Дария, Ария, идите к себе в комнату и посвятите время молитве Светлейшей и чтению, – скомандовала она. – Идем, Магда.

Подругам пришлось подчиниться, несмотря на любопытство. Но с матушкой не поспоришь.

– Итак, как пропал браслет?

Мы снова вошли в кабинет матушки. Она опустилась в кресло, которое предательски тяжело скрипнуло.

– Не знаю, – со всем возможным смирением произнесла я. – Пожалуйста, позвольте мне связаться с отцом.

– Не знаешь, – эхом повторила матушка.

Стоило больших усилий сохранить невозмутимый вид.

– Ну что ж... истории известно три примера, когда браслет потерялся сам собой, – сказала матушка.

Я ощущала ее обжигающий взгляд. Нет, она не смогла бы управлять обителью и пансионом, если бы не была хитрой и изворотливой. Я чувствовала, что она играет со мной, и принимала эти правила. И признаваться не собиралась. Сейчас нужно изображать недоумение, краснеть, бледнеть и лепетать. Хорошая воспитанница.

– Не знаю, что произошло, – сказала я, – вот он был, а потом исчез.

– Знаешь, я позволю тебе поговорить с отцом, – сказала матушка и улыбнулась. – Садись за мой стол.

Она достала из шкафчика резную шкатулку, из которой извлекла пару кристаллов. Отточенным движением положила их на зеркало и начертила магический знак в воздухе. Кристаллы начали разгораться холодным синим

светом, зеркальная гладь пошла рябью.

– Теперь можешь позвать отца.

– Отец... – голос сорвался, я откашлялась и повторила: – Отец, это я, Магда...
Ответь, пожалуйста... Отец.

– Магда? – усиленный магией голос отца, казалось, заполнил весь кабинет. –
Дочь? Что случилось?

– Папа! Сегодня к нам в пансион приезжал Силан Дрейн.

– Я знаю. Ты получила браслет?

– Да...

– Хорошо. Я рад. Да озарит свет ваш будущий союз.

– Отец, пожалуйста, скажи, почему Силан Дрейн? Это же ошибка?! Ты же не мог
отдать меня ему?!

Отец молчал. Матушка поудобнее устроилась в кресле и рассматривала книги в
шкафу, как будто увидела там что-то новое и чрезвычайно интересное.
Потом она поднялась и достала трактат Каприола Смелого «Рассуждение о
добродетели». Открыла книгу где-то посередине и погрузилась в чтение.

– О какой ошибке ты говоришь? Кас и Дрейн породнятся, это откроет нам всем
новые возможности.

– Папа, он был так груб... Я не могу выйти за него.

– Я поговорю с ним, Магда.

Вздых облегчения сорвался с моих губ.

– Но ты тоже должна понимать, что он боевой маг. Пока ты в безопасности живешь и учишься в пансионе Светлейшей, он защищает нашу империю. Естественно, что Силан несколько огрубел. Он бывает резок...

– Нет, папа, ты не понимаешь. Я ему совершенно не понравилась! – тут голос опять предательски сорвался. – Все, что ему нужно, – это приданое.

– Что он тебе сказал?

– Так и сказал про приданое. Ясно дал понять, что считает меня некрасивой. Он... лучше мне принять участие в отборе и...

– Дочь моя... теперь послушай очень внимательно.

Я замолчала. Матушка оторвала взгляд от книги и уставилась на меня.

Голос отца зазвучал снова.

– Ни в каком отборе невест ты участвовать не будешь, – сказал как отрезал. – Твой жених достойнейший маг, воин и светлый. Он будет заботиться о тебе. Я со спокойной душой вручу тебя ему. Силан благороден и из хорошей семьи. И потом, Магда, ты не самая красивая девушка...

Он замолчал, подбирая слова.

– Я знаю два языка и наречие темных в совершенстве. Еще колдую...

– Магда, – голос отца звенел льдом, – пойми... Во время отбора, конечно же, устраиваются испытания. Девушки могут показать свое магическое искусство.

Я услышала его тяжелый вздох.

– Ты можешь в совершенстве вести светские беседы... на разных языках. Но... Я знаю, ты умная девочка, поэтому могу тебе это сказать, и ты поймешь правильно. Поверь, мужчины прежде всего смотрят на внешность. Жена благородного человека, особенно мага, – это украшение его жизни.

Я упрямо сжала губы.

Матушка внимательно слушала, и вид у нее был очень довольным.

А я собиралась с силами.

– Отец, он сказал, что не хочет этого брака. Возможно, у него уже есть любимая...

– Все это романтическая чушь! – вспыхнул отец. – Ты девица, и тебе простительно. Но есть долг. Он сделает то, что хорошо для обеих семей! Дочь! Меня начал утомлять этот разговор. Я желаю тебе добра.

– Отец, – совершенно непочтительно перебила я, – но ты же любил маму, а мама любила тебя...

– Замолчи!

Сказано было с такой яростью, что я сильнее вжалась в кресло. Мне словно только что отвесили пощечину.

– Прости меня, отец.

Я призвала на помощь все свое самообладание, благо всю сознательную жизнь только и делала, что держала себя в руках.

– Хорошо, я прощаю тебя. Вы поженитесь на праздник Белой луны, так что впереди несколько месяцев, чтобы свыкнуться с мыслью. Можешь заняться выбором платья и украшений.

Сказал так, словно бросил собаке кость. Словно платье и украшения для одного дня могли компенсировать целую жизнь.

– Спасибо, отец, – чинно ответила я.

Почувствовала, как он расслабился. Думает, что победил, но у меня еще оставался совершенно неоспоримый аргумент. Я рассказала про браслет. Правда, упустив некоторые детали. К моему удивлению, кристаллы померкли, зеркало разгладилось и стало обыкновенным стеклом.

– Похоже, твой отец разорвал сеанс связи, – сказала матушка. – Магда, ты точно не хочешь ничего мне рассказать?

Я упрямо помотала головой.

– Можешь идти... – голос матушки звучал на удивление мягко. – И приведи себя в порядок. Твое платье выглядит неподобающе. И запах... знаешь ли...

Действительно, переодеться не помешает.

* * *

Сон никак не шел. Я ворочалась с боку на бок в своей узкой, а сегодня особенно жесткой кровати. Уже давно стихли смешки, вопросы, двусмысленные шуточки – тишина в dormitorio нарушалась тихими вздохами. Дари что-то бормотала во сне. За окном ухнул филин. Я осторожно откинула тонкое одеяло. Нужно подумать и получить поддержку.

Осторожно, чтобы ненароком никого не разбудить, пошла к выходу. Туфли держала в руке. Босые ноги быстро заledenели, зато мое исчезновение из общей спальни осталось незамеченным: никто не был потревожен.

Ночь преображает все вокруг. Тьма коварна, она играет с разумом и меняет предметы, придавая им неожиданные очертания. В коридорах, освещенных одним лишь лунным светом, непривычно тихо. Тишина звучала опасно, словно за очередным поворотом могло поджидать мифическое чудовище.

Эйфория от моего «смелого» поступка окончательно отступила. Только сейчас я начала понимать, что наделала. Ощущение свободы исчезло. Остались боль и горькая грусть, которые жгли грудь словно огнем. Подумала о том, что должна быть в ужасе... Но нет... ничего похожего. До сих пор не верилось, что отец не изменит своего решения.

Я прошмыгнула в библиотеку, там под окном быстро нащупала четвертую плитку. На ней ощущалась едва заметная выбоина. Кто устроил этот тайник? Неизвестно. Наверное, такая же ученица, как я. Прежде чем извлечь коробочку, прислушалась и еще раз убедилась, что одна. Потом устроилась на подоконнике и извлекла сложенный вчетверо лист бумаги – свою главную драгоценность. Лунного света было недостаточно, чтобы разобрать буквы, но это и не требовалось: содержание письма я знала наизусть.

«Дорогая моя доченька, если ты читаешь это письмо, значит, я мертва...»

Так оно начиналось.

«...мне очень жаль, что я не увижу, как ты растешь, как делаешь первые успехи в магии. Я просто уверена, что ты преуспеешь в тайной науке».

Дальше шли весьма практичные и приличные наставления для девицы. Словно мама переписала страницу из трактата «О добродетели». Возможно, так оно и было. Но истинный смысл письма был совсем другим. То, другое, настоящее письмо я тоже знала наизусть, но сегодня мне захотелось увидеть строки, написанные рукой матери. Словно они были нитью, связывающей нас.

Я произнесла заклинание и провела рукой над бумагой. На секунду лист озарился ярким желтоватым свечением, буквы словно потекли и превратились в бесформенные кляксы, а потом в воздухе поплыли огненные строчки. Это было элегантное колдовство, неизменно вызывавшее у меня восхищение.

«Дорогая дочка, жизнь – это великий дар. Поэтому забудь о покорности и борись, когда дело касается твоего счастья».

Эти слова придали мне решимости. Были еще в письме такие строки:

«Никогда не связывай свою судьбу с мужчиной, который на тебя не смотрит. Поверь, ничего хорошего из этого не выйдет».

Далее следовал совсем уж немыслимый по своей смелости совет. Одна мысль, что мама могла это написать, то есть подумать и в некотором роде заговорить со мной об этом, приводила в трепет:

«Не бойся влюбиться, но будь осторожна со своим сердцем. Не допускай, чтобы тобой пренебрегали. Когда говорят, что дочь Света должна исполнить свой долг и выйти замуж за того, на кого укажут, не верь. Кажется, все забыли о том, как для истинного света важна любовь. Но она дает силы и творит чудеса.

Прощай, мое прекрасное дитя.

Любящая тебя мама.

Навечно, навсегда».

Ну почему отец твердо решил связать нас с Силаном Дрейном узами брака? Меня начало трясти. Вдруг я уловила звук приближающихся шагов. Повинуясь интуиции, зашла за один из стеллажей и затаилась.

– Да говорю же, здесь никого.

Этот голос я узнаю всегда. Лотта, прекрасная Лотта, моя заклятая подруга.

– Это правда? Вы слышали, Магда получила помолвочный браслет. Подумать только, настоящий боевой маг! Для Магды!

Мои уши начали гореть.

– Не повезло ее жениху. Да и сам Силан не выглядел довольным. Еще бы... Одноглазка. Наша Магда – не красавица.

– И в магии уж слишком преуспела. Я считаю, благородной даме это не очень прилично. Не женское это дело, – визгливый голос заполнил все вокруг.

Салия. Редкостная тупица. Как ее еще не выгнали из пансиона? Но тем не менее она отправится на отбор... Отчего-то мне стало ужасно весело от мысли, что какому-нибудь напыщенному магу достанется очень глупая жена.

А потом раздался третий голос. Неожиданно. Наставница Лория, которая обучала нас танцам. Терпеть ее не могу.

– Про этого мага ходят разные слухи. Я слышала... – тут Лория выдержала паузу, – что он распутник.

Лотта и Салия удивленно вздохнули.

– Не может быть.

– Да, так я слышала. Но только это должно остаться между нами. Вы не расскажете об этом ни одной живой душе. Я говорю с вами, как со взрослыми дамами Света.

Послышались довольные восклицания и заверения, что «они никому ничегошеньки не расскажут». Я же обратилась в слух.

А Лория продолжила, упиваясь своей осведомленностью:

– Да... И я слышала, что он вел себя не совсем так, как подобает светлому... на территории Темных. А еще говорят, что он жесток и необуздан. У него две любовницы. Неблагородного происхождения...

Этой ночью глаз я так и не сомкнула.

Глава 2

Похоже, отец чересчур серьезно отнесся к пропаже браслета. Он появился на следующий день вместе с Силаном Дрейном, как раз тогда, когда у нас закончилось утреннее восхваление Светлейшей Матери. А добираться до нас – дело довольно хлопотное.

Кто-то очень умный несколько веков назад посчитал, что благородных девиц следует ограждать от всевозможных соблазнов до такой степени, что пансион построили в непроходимых дебрях, на максимально возможном удалении от столицы. Каждый день с крепостной стены мы имели удовольствие любоваться непроходимыми лесами. Фактически пансион представлял собой маленькую

неприступную крепость (или тюрьму – тут многое зависит от точки зрения и отношения к происходящему). У нас было все необходимое для жизни: свои фермы, мыловарня, пекарня, ткацкая мастерская... Думаю, мы даже не заметили бы осады Темных, вздумай они постоять под стенами этого славного места.

Отец и Силан могли поспорить, кто был более мрачен. Видимо, путешествие оказалось не из приятных.

– Моя дорогая невеста, – Силан отвесил мне безупречный церемонный поклон. Его зеленые глаза прожигали мое запястье.

Так-так, похоже, отец провел беседу и напомнил ему правила хорошего тона.

Я поклонилась отцу и жениху, стояла, скромно потупив глаза. Мимо нас проходили другие ученицы. За вечер и ночь новость распространилась со скоростью лесного пожара, так что я находилась в самом эпицентре сплетен и пересудов.

Точно знаю, что несколько особенно резвых девиц вознамерились найти браслет и прочесывали территорию. Видимо, надеялись, что Силан Дрейн передумает на мне жениться и предпочтет кого-то из них. Признаюсь, этот слух я пустила лично, и он попал на благодатную почву. Наблюдать было весьма забавно. Некоторые даже пропустили завтрак. Но никто, естественно, не удосужился заглянуть в свинарник.

– Этого не может быть!

Показалось или я все-таки услышала растерянность в голосе жениха?

– Наверное, застежка была неисправна, – тихо сказала я.

Отец и Силан многозначительно промолчали. Между ними чувствовалась какая-то напряженность. Еще немного, и их магия начнет искриться.

– Силан, – голос отца звенел металлом.

Хотела бы я знать, как отец устроил наш брак.

– Позвольте вашу руку, прекрасная леди.

«Прекрасная леди», – удивительно.

Он крепко сжал мое запястье. С совершенных губ Силана слетело короткое заклинание. Магия. Люблю ощущение, когда рядом творится колдовство.

– Странно...

Выражение лица моего жениха стало хищным и жестким. Он хотел еще что-то добавить, но в этот миг прямо во дворе открылся светящийся зев портала, выпуская еще одного мужчину.

– Отец?!

Мой жених несколько растерял уверенность. Сейчас в пансионе наблюдался явный переизбыток боевых магов.

Дрейн-старший отличался еще большей надменностью манер, чем его сын. Но они были невероятно похожи. У меня возникло странное впечатление, что я заглядываю в будущее и прямо сейчас могу увидеть, в кого превратится Силан. Через три-четыре десятка лет он станет еще более жестким, скулы потеряют резкость, а виски тронет серебряная седина...

Мужчины поздоровались, а я, как и полагается, снова безмолвно поклонилась магу.

– Силан, ты знаешь, что твой браслет кто-то носит? – спросил Дрейн-старший.

– Да, отец, я как раз...

Дрейн-старший не стал утруждать себя такой мелочью, как дослушать ответ сына до конца.

– Только почему этот кто-то – не твоя невеста? Я разочарован, сын. Нужно немедленно найти браслет. Следящие чары наложены?

– Разумеется.

Было отчетливо слышно, как Силан скрипнул зубами. На несколько секунд мне даже стало его жаль.

– Тогда я не понимаю, чего ты ждешь?

– Как раз собирался...

– Пожалуйста, не надо собираться. Просто сделай.

Рядом с Дрейном-старшим я испытывала легкий ужас. Его манера говорить и смотреть действовала невероятно подавляюще, хотелось оказаться как можно дальше от этого мага. Интересно, что чувствует его жена, находясь рядом с ним?

Мне повезло, матушка избавила меня от общества мужчин.

– Да поможет вам Свет в ваших поисках, – сказала она.

Маги почтительно поклонились.

– Думаю, Магде следует вернуться к занятиям. Кажется, дитя, ты не закончила вышивку...

Я кивнула и чинно удалилась.

Рукоделием мы обычно занимались в большом зале. Сегодня Дари сидела на почетном месте и пела красивую старинную балладу о любви. Ее голос охватывал пространство, проникал в самое сердце, обладая хрустальной чистотой и силой.

Ари устроилась рядом со мной и кивнула. Я покачала головой. Мы обменялись понимающими взглядами. Во время работы разговоры не поощрялись. За этим зорко следили две наставницы. Они как коршуны восседали на возвышении и наблюдали, но мы выработали систему знаков, чтобы обойти запрет.

У меня работа не шла, я бестолково перебирала нитки, несколько раз больно уколола палец острой иголкой. В итоге просто устроила вышивку на коленях. Минуты тянулись мучительно медленно. И тревога все возрастала.

Украдкой осматриваясь, я поняла, что у других с вышивкой не ладится точно так же. Все были слишком взволнованы прибытием магов. То и дело по залу прокатывались шепотки, но замечаний сегодня никто не получал. Сидевшие ближе к окну тянули шеи, надеясь, что все самое интересное развернется во дворе. Но, судя по разочарованным вздохам, ничего не происходило. Магов не было видно.

С силой сжала пальцы, удивительно, что они не треснули. Поймет ли Силан, что это я так поступила с его браслетом? Конечно. Он же не дурак. Ужас мешался с гордостью от осознания того, что я смогла снять браслет. Неужели моя магия так сильна? Значит ли это, что я победила боевого мага?

Знала бы, как сильно придется заплатить за собственное тщеславие!

Дари допела песню и начала новую. Снова о любви. Не люблю эту балладу. В ней все плохо заканчивается. Вместо того чтобы бороться, девушка вышла замуж за нелюбимого, пока ее возлюбленный был в темном плену. Она же могла тянуть время! Спрашивается, если любовь была так сильна, зачем она принесла обет в храме Светлейшей?

Я представила, как мы с Силаном стоим перед алтарем. На мне венок из снежника, и я молчу... А потом в тишине звучит мое:

– Нет.

Решительно и четко.

Украдкой смахнула слезинку, так растрогалась. Затем представила, как гости в возмущении вскакивают с мест. Как перекашивается гневом красивое лицо Силана, утрачивая всякую привлекательность...

Про отца и подумать страшно.

Потом, скорее всего, отец изгонит меня, и придется принести обет Светлейшей. Возможно, я тогда смогу стать матушкой в таком вот пансионате...

Я вздохнула. Нет. Такая судьба не для меня. Лучше я отправлюсь на корабле в путешествие и буду зарабатывать на хлеб магическим умением. Посмотрю мир.

Между тем маги все не возвращались. Я уже начала подозревать, что поисковое заклинание не сработало. Немного расслабившись, сделала несколько неровных стежков на вышивке.

В зал ворвался Силан, распространяя вокруг весьма характерный запах свиней. Сапоги перемазаны навозом. На боку тоже красноречивое пятно. На груди – отпечаток раздвоенного копытца. Он что же, свалился? Уголки моих губ поползли вверх, но я подавила ехидную улыбку. Вышивки были позабыты, девочки смотрели в предвкушении представления.

Силан бросил браслет к моим ногам. Маг был бледен. Кажется, от ярости у него помутился рассудок, так зло горели его глаза.

Я не пошевелилась, продолжала сидеть.

– Вы потеряли, моя дорогая, – прошипел он, когда обрел дар речи.

Девочки подались ближе, некоторые поднялись со своих мест. По залу прокатились смешки.

– Силан, спокойнее. А ты, дочь моя, подними свой браслет.

Отец и Дрейн-старший вошли почти бесшумно. Матушка поспешила за ними следом, а потом грузно опустилась в кресло. Стоять она не любила.

– Отвечай, как браслет оказался на свинье? – взревел Силан.

Голос отразился от сводов зала, прокатился волной. Его вопль слышали, наверное, в самой столице.

– На свинье? – пролепетала я. – Не представляю... Но это же невозможно.

Ложь далась на удивление легко.

Силан ожег меня гневным взглядом и осознал свой просчет. Со всех сторон слышались фразы:

– Браслет на свинье! Вот умора!

– А как она его надела?

– Получается, его настоящая невеста...

Из всех углов несло хихиканье.

Матушка сложила руки на животе и громко сказала:

– Да, Магда, твой браслет обнаружился на ножке Незабудки.

– Ох, Светлейшая!

Замечание, вполне приличное ситуации. Ладони вспотели, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– А как же она его...

Светлейшая, останови меня. Что я делаю? Сейчас из глаз Дрейна вылетит молния и прикончит меня на этом самом месте. Останутся только горстка пепла и туфли. Туфли воспитанниц пансиона – неубиваемы.

– Молчать! – прикрикнул на меня отец.

– Как ты его сняла?

На этот раз Силан шипел. «С-с-с-няла». Длинное «с» вышло со свистом.

– Нет, Дрейн, – уже совсем другим, «помягчевшим» голосом сказал отец. – Только посмотри на нее. Она не смогла бы этого сделать. Ни одна женщина не может.

– Да уж, – произнесла матушка со своего места. – Даже боевому магу пришлось повозиться, чтобы снять браслет с ноги Незабудки. Незабудка, само собой, была не в восторге.

– Вы не позволили убить эту темную свинью или хотя бы обездвижить ее магией!

Силану стоило нечеловеческих усилий не сорваться. Но грубить матушке он все же не решился.

– Конечно, – спокойно ответила та. – Незабудка – моя лучшая матка. Я надеюсь, что и в этом году она выиграет медаль на празднике. Непонятно, как магия подействует на нее. Вдруг она похудеет?

Маг скривился, но промолчал.

– Люблю свиней, – продолжила матушка, – они могут нас многому научить. Например, терпению, смирению и сообразительности. Потому не надо пугать свинью и носиться за ней по всему загону как безумный. Достаточно было принести любимые галеты Незабудки, и дело тут же пошло на лад.

Тут уж я не смогла скрыть улыбку. Представила, как Силан Дрейн месил грязь. Это дорогого стоит.

Дрейн-старший подал голос:

– Даже после того, как свинья успокоилась, тебе, Силан, пришлось повозиться, чтобы его стянуть. Так что я склонен согласиться с господином Касом. Девушка не смогла бы его снять. И с вами, матушка, я тоже согласен.

Мужчина отвесил вежливый поклон настоятельнице.

– Свиньи действительно многому могут нас научить. Например, тому, что, когда надеваешь браслет невесте, следует ответственно накладывать заклинание, а

не вот так... Чтобы браслет соскользнул и потом произошло то, что произошло.

– Какой шанс, что свинья могла наступить в браслет и магия сработала бы? – не сдавался Силан.

– Хватит об этом, сын. Ты себя позоришь.

Дрейн-старший перевел взгляд на меня и сказал:

– Магда, возьми браслет, и покончим с этим. Из-за возникшего недоразумения все потеряли слишком много времени.

Я поняла: мне представился шанс. Как можно более элегантно я поднялась со своего места, выпрямила спину и обвела взглядом всех присутствующих. Грела надежда, что Силан не позволит себе наброситься на меня в присутствии матушки и отца.

– Я не могу... – начала я. В зале повисла тишина. Маги хмурились. Силан подался вперед. – Как послушная дочь Света, я не могу пренебречь своим долгом. И как учит нас Светлейший Боройг, нельзя попать священный символ помолвки.

На лице моего отца отразилось замешательство, которое сменилось легким удивлением. Да, отец, у меня прекрасная память, так что я запомнила много благочестивых наставлений и теперь могу их использовать.

– Союз, скрепленный Светом, неразрывен, – мой голос окреп, я почувствовала себя увереннее, – ведь сама Светлейшая запирает каждый браслет, опоясывая его своими символами. То, что произошло, – это знак свыше. Поэтому я готова со смирением и покорностью отправиться на отбор невест, как предписывает вся ситуация.

На всякий случай я отодвинулась от Силана как можно дальше. При этом совершенно случайно задев браслет, который очень громко звякнул о плиты пола.

– Ситуацию? Да как ты смеешь...

С неожиданным для себя проворством я отступила за стул. Хлипкая преграда не могла защитить от боевого мага, но придавала некоторую уверенность.

– Ты бредишь, дочь. Немедленно подними браслет и довольнo этой благочестивой чуши! – взревел отец. – Ты должна исполнить мою волю!

– И я исполню. Но браслет не удержался на руке, – сказала я, – а значит, мой долг – принять участие в отборе.

Силан быстро нагнулся и подобрал браслет. Его лицо стало резким и хищным. Он надвигался на меня и просто откинул тяжелый стул в сторону. Моя рука оказалась сжатой в тисках его пальцев.

Девушки зашумели, заволновались.

– Вы же сами не хотели этого брака, – прошипела я.

Его зубы сжались так сильно, что послышался скрежет. Мне показалось, что еще немного, и маг меня ударит.

– Довольно! – голос матушки, многократно усиленный магией, разнесся по залу. – Дева говорит не благочестивую чушь, как вы выразились, господин Кас, а истину. Да... С девами иногда такое тоже случается. – Едва уловимая улыбка тронула губы матушки. – Нельзя отмахиваться от знаков так легкомысленно. Ибо судьба не прощает небрежности. Магда отправится на отбор, и если союз с Силаном должен состояться, то так тому и быть.

Я ждала.

Силан отступил на шаг и оглянулся на своего отца. Тот неохотно кивнул. Маги долго смотрели друг на друга и вели не слышную никому, кроме них, беседу. Жаль, что женщин не учат искусству передачи мысли. Нам запрещено так общаться. Еще одна привилегия мужчин – хранить свои разговоры в абсолютной тайне.

– Могу я поговорить с Магдой наедине? – обратился Силан к матушке. Внешне он выглядел абсолютно спокойным и собранным.

Невольно я замотала головой. Нет, нет, нет, не надо.

– Конечно.

Матушка хлопнула в ладоши, и все поспешили к выходу. Я схватила Дари за рукав, надеясь, что она сможет остаться.

– Дари, поспеши, – окликнула ее матушка, которая зорко следила за всем происходящим.

Я глубоко вздохнула, когда зал опустел, а тяжелые двери закрылись.

Силан смотрел на меня с откровенной неприязнью.

– И чего ты добилась? – процедил он. – Ну попадешь на отбор. И что? За кем выбор? Или ты думаешь, найдется кто-нибудь другой, кто польстится на эту «красоту»? – На его лице выступил румянец. – Так вот, будь спокойна. Все уже решено, и это лишь глупая отсрочка. Никто тебя не выберет. А если и выберет, то, поверь, я знаю способы заставить другого мага передумать. Ты будешь принадлежать мне, – губы его растянулись в хищной, недоброй улыбке. – А потом я запру тебя в своем поместье, но обещаю: ты обязательно поймешь, что значит быть женой!

Он осторожно, даже нежно коснулся моей щеки, быстро развернулся и зашагал к выходу.

– Зачем вам, боевому магу, все это? – задала я вопрос в его удаляющуюся спину.

– Будь прокляты темные интриги твоего отца! Да и мой тоже хорош! – огрызнулся он. – И еще ты вздумала меня позорить.

– Силан Дрейн...

Мой настойчивый жених остановился и чуть повернулся. Теперь я могла лицезреть его прекрасный идеальный профиль.

– Я не стану вашей женой, – пообещала я.

Он задержался, а потом отвесил мне издевательский поклон.

Глава 3

– Садись, Магда.

Никогда бы не подумала, что услышу такие слова от матушки. Я опустилась на краешек стула.

– Итак, ты добилась того, что отправишься на отбор, – продолжила она. – У тебя появилась отсрочка. Время ты выиграла. И у тебя будет шанс заявить о себе.

– Это же хорошо?

– Только Светлейшая знает, – матушка улыбнулась. – Во всяком случае, меня радует, что хотя бы одна моя ученица тратила часы чтения по назначению и внимательно слушала наставления. Теперь ты отправишься в столицу. И знаешь, ты получишь свою долю праздника. Красивые платья, балы, внимание, украшения. Ты будешь представлена ко двору. И кто знает, как все сложится. Но, с другой стороны, злить боевого мага весьма опасно. И как ни посмотри, девочка, ты проявила неуважение, непокорность и строптивость. Не ожидала. Поднимись, я лично сниму с тебя мерки. Тебе же понадобятся платья. Во дворце совсем другие порядки.

В ее руках появилась портновская лента. Матушка приступила к делу, а я боялась дышать.

– У тебя очень тонкая талия, – сказала она с легким упреком, – ты слишком хрупкая.

Когда измерения были закончены, улыбка исчезла с лица матушки, а брови сошлись к переносице.

– Не думай, что твой отец и Дрейн-старший не заметили твоего маневра. А как ты понимаешь, все в этом мире имеет последствия. Следуй за мной.

Мы прошли по длинной галерее. Стены украшали огромные гобелены. Каждый раз, смотря на благочестивых дев, рыцарей и мудрецов, задавалась вопросом, сколько же времени понадобилось, чтобы все это соткать.

Матушка остановилась так резко, что я едва не врезалась в ее широкую спину.

– Ты когда-нибудь внимательно рассматривала эти полотна? В них вложено много труда.

– Да, матушка. Мастерицы были весьма искусны.

– Мне лично нравится сюжет «Благочестивая Лионелла срывает виноград». Ты замечала вон того юношу, что подсматривает за девой? Его трудно увидеть за деревом, кажется, что это игра света и тени, но нет... это мужчина. Видишь, как Лионелла улыбается? Она явно знает, что за ней наблюдают. И может показаться случайностью, что ее платье пришло в беспорядок и оголилось белое плечико... Но это не случайность. Не всегда мужчину пленяет красота лица. Такое ощущение, что они так и ищут, чем бы плениться. Вообще, если уж говорить откровенно, весьма странные создания.

Матушка очень выразительно посмотрела на меня, и я поняла, что вопросы задавать не стоит.

– На отборе может всякое произойти. Молодой Дрейн слишком самоуверен и не ожидает, что у него появится соперник. Но произойти может всякое, – повторила она с нажимом.

Настоятельница замолчала, резко оборвав речь, и мы продолжили путь. Я задумалась, что же означает эта история и зачем она была рассказана. Просто так матушка ничего не делает.

В молчании мы пришли в зимний сад. Странно, я никогда не замечала маленькую синюю дверцу, скрытую за кустом ароматной альроны, хотя часто приходила полюбоваться яркими розовыми цветами.

Матушка достала резной ключ и отперла замок. Мне пришлось согнуться, чтобы пройти в... Вот только куда? Каменные серые стены уходили вверх, но я не помню, чтобы в этой части пансиона была башня.

– Что это за место? – спросила я.

– Портал. Твой отец пожелал, чтобы ты соприкоснулась с тьмой и получила урок. Ты...

Матушка не договорила. Дверь затворилась с резким хлопком. А потом каменные стены исчезли, и я оказалась... дома. В нашей гостиной ничего не поменялось. Тяжелые шторы почти не пропускали свет, чтобы он не навредил книгам, которые в беспорядке разбросаны повсюду. Но это впечатление обманчиво, поскольку отец всегда знает, где что лежит. Большое уютное кресло развернуто к камину, в котором пылает и потрескивает жаркий огонь.

– Магда.

Перешагнув через пару древних свитков, я подошла ближе к камину. Отец сидел в кресле, закинув ногу на ногу. На его лице плясали отблески пламени.

– Я допустил ошибку.

Неужели! Я знала, что он передумает.

– О, отец!

Опустившись на колени, взяла его за руку.

Папа все-таки разорвал нашу помолвку с Силаном. Я испытала радость.

– Я ограждал тебя от реальной жизни. Ото всех опасностей и тревог.

С одной стороны, да. Но жить в пансионе непросто, отец. Весьма. Об этом я, понятное дело, промолчала. Тревог и опасностей у нас хватало.

– Граница между королевством Света и Тьмы истончается, мы потеряли многие территории. Ты понимаешь, что идет война?

Я кивнула. Мне хотелось его поддержать. И вообще, какое отношение это имеет к моему браку или выбору будущего супруга?

– Она идет уже не первое столетие. Мы вернем наши земли и завоюем новые. Все образуется.

– Ты так легко об этом говоришь, – он усмехнулся. – Думаешь, тебя это не касается? Тебе кажется, что опасность далеко? Но она уже близко. Очень близко.

Я упрямо сжала губы.

– Я хочу вручить тебя Силану, потому что он сильнейший маг и сможет защитить.

– Он хочет запереть меня в своем поместье, – тихо ответила я.

– И поверь, это весьма разумно с его стороны!

Отец горячился. Он сбросил мою руку со своей, порывисто поднялся и протянул ладони к огню. Между пальцев пробежали искры.

Я искренне пыталась понять.

– Папа, Темные были всегда. Это не новость. Но у нас же много воинов! Быть может, найдется среди них тот, кто сможет меня защитить и помимо Силана?

«И при этом будет меня любить, а я буду любить его», – хотелось добавить.

Отец повернулся, лицо исказила гримаса боли. Он пошатнулся и очень медленно опустился в кресло.

– Что с тобой? Ты болен?

– Я болен от твоего внезапного упрямства, – резко сказал он. – Сегодня я хочу, чтобы ты хоть немного поняла, что такое тьма. Это будет полезный урок. Прогуляемся.

Мы вышли в парк. После жаркой комнаты вечер показался прохладным. В воздухе чувствовался аромат роз, он дурманил и пьянил, но в то же время успокаивал и говорил: «Ты дома». В небе уже загорались первые звезды – созвездие короля-сокола сияло особенно ярко.

– Теперь даже не надо далеко ходить, – голос отца сделался ворчливым и напряженным. – Остановись здесь. Не выходи за границу круга, а еще лучше – вообще не двигайся.

Он сотворил защитное колдовство, и я оказалась в круге света, а вокруг разлилась тьма. Клубилась, извивалась и тянулась ко мне щупальцами или извилистыми побегами. Они пытались прорвать защитное колдовство, созданное отцом. Все наполнилось диким визгом, воем и жутким смехом. Что-то невидимое скреблось и вздыхало.

– Впусти нас, – явственно прозвучало на темном наречии, – впусти, впусти.

Первым моим порывом было броситься бежать. Но я не двинулась с места. Свет – моя защита. Я слышала шелест крыльев над головой и душераздирающие стоны.

– Светлая дева, иди к нам.

И снова воздух зазвенел от издевательского хохота. А потом показались твари. Псы смерти. Их клыкастые пасти смердели, костяные наросты на шкурах гремели в такт шагам. Один, самый нетерпеливый, бросился вперед, но натолкнулся на свет, словно на стену. Отпрянул, завыл, закрутился волчком. Другие оказались умнее, они кружили, ярились, но не прыгали. Я видела, как ядовитая слюна капает и оставляет дымящиеся пятна на траве.

Я опустилась на землю, подтянула колени к груди. Хотела зажмуриться, чтобы не видеть того, что творилось вокруг, но не смогла.

– Что светлая дева делает в царстве тьмы? – вопрошал кто-то невидимый.

– Что? Что? Что? – вторило эхо.

Хотелось кричать, но крик застрял в горле.

– Зовите морт’аэнов! Зовите темных магов! Они достанут деву. Они победят ненавистный свет.

– Зовите! Зовите! Зовите!

Вдалеке тьма начала сгущаться, из нее проступал силуэт, пока призрачный, туманный, но он стремительно обретал плотность.

– Маг идет! Маг! Сейчас дева попляшет. А мы посмеемся. Все посмеемся!

Левый глаз пронзила острая боль. А потом я четко увидела того, кто говорил. Уродливый горбатый карлик в черном халате сновал по самой кромке, отделяющей тьму от света. Он был так мал, что мог спокойно пройти под брюхом пса смерти. Слишком тонкая шея с трудом удерживала большую, как тыква, голову с редкими волосенками. Нос загибался крючком и почти касался впалой груди.

Наши взгляды встретились.

– Она нас видит. Дева зрит!

И в этот самый момент я обнаружила, что тьма вокруг исчезла, и я лежу, скрючившись, на дорожке в парке родного дома.

Отец стоял рядом.

– Ты пробыла на границе всего несколько минут, – сказал он. – Понимаешь теперь, с какими тварями имеет дело твой жених? Что находится по ту сторону?

Губы дрожали, я не могла сказать ни слова. Вообще не могла пошевелиться.

Отец развернулся и зашагал к дому.

– Ты еще не столкнулась с их магами, – бросил он через плечо. – Поднимайся, Магда.

Кое-как мне это удалось. Ноги не слушались и были словно деревянные. Пошатываясь, я плелась следом. Никогда не думала, что страх может оказаться таким всепоглощающим, вытеснить все прочие чувства и победить разум. Этот смех темных созданий будет преследовать меня в кошмарах.

– Тебе, конечно, ничего не угрожало, – смягчился отец, усаживаясь в кресло.

Я же едва не рухнула в камин в своем желании быть поближе к огню.

– Их маги реагируют в течение нескольких минут, когда свет проникает на их территорию. Я полностью все контролировал, – самодовольно заметил он. – Теперь, надеюсь, ты не будешь проявлять глупого своеволия в важных вопросах и на отборе не наделаешь глупостей. Мне неприятно тебя наказывать, но я должен был исполнить свой родительский долг.

Я ничего не ответила.

Вернувшись в пансион, несколько дней ходила сама не своя, ночью мучили кошмары, криком я даже будила девочек. В любом темном углу чудился жуткий карлик. Я вздрагивала от каждого шороха. Прислушивалась, если оказывалась в пустынном коридоре, не скребут ли о пол когти псов смерти.

Матушка лично приготовила мне успокаивающий травяной настой.

Однажды она присела рядом и положила руку мне на лоб.

– Ты же умная, Магда. Должна понимать: у твоего отца свои представления о добре и зле, о свете и тьме. Но на отборе может всякое случиться, – с улыбкой и затаенной нежностью говорила она.

Она протянула мне кружку с отваром, но я понимала только одно: меня предали.

Страх прошел внезапно. Его просто вытеснила ненависть. Сильная и страстная. Если отец рассчитывал, что, напугав меня тьмой, добьется покорности, он сильно просчитался. Наоборот, во мне поднялся протест.

Я решила: чтобы изменить свою судьбу, сделаю сначала все возможное, потом все невозможное, а потом и вовсе немыслимое. Если потребуется.

И в тот самый миг я обратилась прямо к самой Светлейшей. Поклялась, что не буду покорной и никогда не выйду замуж без любви.

Глава 4

– Девы, сегодня десять из вас, достигших возраста невест, отправятся на отбор. Каждая станет женой достойного светлого мага. По-другому быть не может!

Матушка расхаживала по двору. Я тоже стояла в ряду тех, кто отправлялся. На мне тоже развевались белоснежные одежды, а лицо закрывала серебристая вуаль. Предполагалось, что вид у выпускниц пансиона должен быть торжественным, но, как по мне, мы больше походили на неупокоенных призраков. Не хватало только цепей, чтобы ими греметь. Все равно младшие ученицы смотрели на нас с завистью и восхищением.

Отец устроил еще один сеанс связи, но я стояла намертво: раз браслет не удержался, я отправляюсь на отбор и будь, что предназначено судьбой.

– В этом году торжество пройдет в малом летнем дворце. И вам повезло, – матушка воздела указательный палец вверх, словно хотела пронзить им небо, – в отборе примет участие младшая дочь нашего правителя.

Не знаю, в чем здесь везение.

Портал открылся с тихим шипением. Он был широк, чтобы мы могли проходить сразу по двое.

– Итак, время, дети! – матушка быстро смахнула слезинку. – Вы уже сюда не вернетесь. Но, возможно, ваши дочери... Я также очень надеюсь, что вы не забудете все то, чему вас учили, не поддадитесь соблазнам, будете достойно служить свету и исполнять свой долг.

Рядом тихо вздохнула Ари. А Дари тихонечко усмехнулась.

Голос матушки сорвался от избытка чувств. Она сотворила защитный знак над головой каждой ученицы, называя нас по именам. Раньше она казалась такой строгой и непреклонной, а сейчас... излучала безграничную любовь.

Я бросила прощальный взгляд на знакомый двор, на ставшие родными стены пансиона, на окна библиотеки и класса, где мы занимались магическим искусством. Вдохнула особенный запах. Почувствовала, что покидаю родной дом, а впереди ждет неизвестность.

– Не посрамите меня и наш пансион.

Девушки стали заходить в портал и исчезать. Я тоже шагнула вперед. Кто-то взял меня за руку.

– Позвольте вам помочь.

Страж в изумрудном камзоле помог мне выйти из портала.

Зал прибытий в малом летнем дворце поражал размерами. Какой же он тогда в большом дворце? Окна были словно сотканы из цветного стекла, и свет, проходя через узоры, раскрашивал пол и колонны, уходящие ввысь.

Пораженная красотой и величием, я застыла. Только чтобы посмотреть на эту красоту, стоило сорвать помолвочный браслет. Я бы даже смогла снова отправиться на границу с Темными.

Нас встретила фрейлина-распорядительница, и мне немедленно захотелось такое же платье. Шелк переливался и струился мягкой волной. Вышивка и драгоценные камни – россыпью. Ни о какой скромности здесь не шло и речи. Наряд был создан, чтобы подчеркнуть красоту и заявить миру о богатстве.

– Добро пожаловать! – улыбнулась фрейлина. – Я леди Алисана. Следуйте за мной.

Она придерживала подол так, что можно было рассмотреть, насколько высоки каблуки ее туфелек из золотистой кожи.

– Каждая будет жить в отдельной комнате, – сообщила распорядительница. – Ваш первый бал совсем скоро, а столько нужно успеть! Столько всего приготовить! Я на своем первом балу не пропустила ни одного танца.

Она была такой радостной и раскованной! Легкой, как мотылек, который порхает с цветка на цветок. Вот так могла бы выглядеть мифическая фея.

– Ваши церемониальные платья придут позже. Как жаль, что они должны выглядеть одинаково.

Мы вышли из зала прибытий и оказались в великолепном парке. Деревья и кусты были пострижены самым причудливым образом: некоторые выглядели как шахматные фигуры исполинского размера, другие закручивались спиралями, а третьи представляли собой зверей.

– Как нам повезло, Магда, – мечтательно сказала Ари рядом. – Представляешь, гулять здесь! А если маг, который тебя выберет, часто бывает во дворце, возможно, тут появятся и постоянные апартаменты.

Я кивнула, но ощущение праздника немного померкло. Вспомнился маг, который меня выбрал. Если все пойдет так, как задумал отец, то не бывать мне нигде, а сидеть в поместье и тихо угасать.

Но солнце светило очень ласково, гравий дорожек шуршал под ногами, цветы источали нежные ароматы, и верилось, что в таком красивом месте, отмеченном благодатью самой Светлейшей, на самом деле все будет хорошо.

– Малый дворец, конечно, не такой роскошный, как большой, – продолжала говорить леди Алисана, – но думаю, вы оцените уют и простоту. Вы наверняка уже знаете, что место, где селят девушек, называют «цветник». В этом году цветников три. До бала к вам будут присоединяться маги, которые ищут себе

невест, чтобы в непринужденной обстановке ужина или пикника вести беседы. Если магу никто не приглянется, он перейдет к следующему цветнику, и на его место придет другой маг. Вот такой круговорот. Потом, естественно, вас ждут магические испытания. Столько всего интересного!

Мы прошли по настоящему лабиринту из кустарника и столкнулись с тремя девушками, очень похожими между собой. Наверное, сестры. Их золотистые волосы, уложенные сложными косами, украшали одинаковые венки. Наряды поражали яркостью и пышностью. Мне сразу вспомнилась книга о дивных птицах, которые живут на далеких островах, что затеряны в сердце моря.

Сестры почтительно поздоровались и поклонились леди Алисане. Теперь они с интересом рассматривали нашу небольшую процессию. Я, конечно, слышала, что некоторые семьи света не отправляют своих дочерей в пансионы, и те получают домашнее воспитание. Но одно дело знать, а другое – видеть.

– Только посмотри, – сказала одна и открыла веер, – мы будем участвовать в отборе с... этими. Из пансиона.

Вторая вздохнула с притворной грустью:

– Бедняжки. Но, с другой стороны, провинциальным магам тоже нужны жены. Вот такие преданные простушки.

– И есть маги, которые не отличаются знатностью, – заметила третья.

Первая нахмурилась, идеально гладкий лоб пронзила тонкая морщинка.

– Но есть и старые маги. Говорят, они предпочитают брать жен из пансиона, чтобы легко воспитывать и держать в строгости.

– Как по мне, они просто жадные и не хотят тратить на наряды и украшения.

Они залились веселым смехом – словно злые колокольчики зазвенели. А потом как ни в чем не бывало развернулись и продолжили прогулку.

Нам выделили целое крыло во дворце. Действительно, каждую поселили в отдельной комнате. Мне досталась нежно-розовая, в самом дальнем конце. Окно, которое я сразу же распахнула, выходило не в сад, как у других, а на зеленую стену одного из лабиринтов. До меня долетали смех и восторженные восклицания девочек.

Самым удивительным оказалось огромное зеркало. Оно занимало треть стены от пола до потолка. Невероятная роскошь – увидеть себя во весь рост. Я сняла вуаль, верхнюю накидку и положила на стул с чудными гнутыми ножками и круглой спинкой. А потом взглянула на свое отражение. Подошла поближе и стала расплетать косу. Освободившись от тугого плетения, волосы немедленно распушились. Никакой зеркальной гладкости и спокойствия – какой-то ураган.

Один глаз жемчужный, а другой – голубой. Нос длинноват. Губы есть. Это все, что можно о них сказать.

Я вздохнула и сказала, стараясь, чтобы голос звучал ниже и грубее:

– Ваш румянец подобен лепестку розы, прекрасная леди. А ваш глаз цвета апрельского неба перед грозой... – И уже своим голосом: – О, благодарю вас, благородный маг, вы так учтивы и галантны, в отличие от Силана Дрейна. Кто такой Силан Дрейн? Ровным счетом никто.

Нужно срочно стать красивой, чтобы все маги дрались за меня на отборе. Чтобы я сама могла выбрать лучшего и достойнейшего.

Я аккуратно опустилась на краешек кровати, а потом упала в объятия мягкой и упругой перины. Какое удивительное чувство – остаться наедине с собой! Я рассматривала потолок, на котором художник изобразил цветущие розы. Стебли и листья сплетались в прихотливые узоры. В роспись была вплетена магия, поэтому цветки чуть покачивались, словно от дуновения ветра, а по нарисованному небу плыли облачка.

Чуть искаженный магией голос леди Алисаны зазвучал в комнате неожиданно:

– Девы, сегодня отдыхайте, гуляйте по парку, но не выходите за ежевичную изгородь. Ужин вам подадут в малый зал ровно в семь. Располагайтесь и общайтесь. Все крыло в полном вашем распоряжении.

Весьма странно. Я ожидала, нам должны что-то рассказать, а тут просто взяли и предоставили самим себе. А еще не разрешили взять с собой никаких вещей. Все необходимое должны были доставить отдельно.

За дверью слышались голоса Дари и Ари:

– Магда, мы хотим исследовать дворец. Пойдем с нами?

Я соскочила с кровати.

– Конечно!

Подруги начали исследование с моей комнаты. Им понравилось зеркало. Они стали крутиться перед ним, и Дари немедленно предложила поменяться, уколов, впрочем, без всякого злого умысла:

– Тебе же, Магда, не нужно на себя любоваться.

Понятное дело, я не уступила. Но комната Дари была чудо как хороша. Стены обиты бледно-голубым шелком, на потолке искусная роспись, тоже цветы. Но не розы, как у меня, а незабудки. Зато зеркало гораздо скромнее, «всего лишь» в половину человеческого роста.

Комната Ари утопала в желтых ирисах. А пол – такой гладкий и синий, что казалось, кровать стоит в центре небольшого озера.

– Нет, вы когда-нибудь видели такие широкие кровати? – удивлялась Ари. – Они просто огромные.

– Супружеские, – хихикнула Дари. А потом зачем-то добавила: – Я очарую самого лучшего светлого мага на отборе. Такого, как твой Силан Дрейн, Магда.

Не стала ей говорить, что Силан не слишком-то и замечательный.

Мы глубокомысленно замолчали.

Дворец таил много сокровищ, каждая комната содержала какое-нибудь чудо. Были здесь фальшивые двери и окна, витые лестницы, потолки со звездами, золотым солнцем и серебряной луной...

Я даже немного устала восхищаться, постепенно отстала от подруг и вышла в сад. Дорожки вели по тихому лабиринту из вечнозеленого ольшелистника, а потом слышались звон стали и приглушенные команды. Ноги сами понесли вперед.

Через несколько минут я выглянула из-за поворота и увидела небольшую площадку, на которой сражались двое: юркий и гибкий мальчишка в красной курточке вертелся вокруг рослого стражника и наносил коротким легким мечом удар за ударом. Но каждый раз сталь встречала сталь. Стражник парировал удары с легкостью, но нападать на паренька не спешил.

Я уже хотела удалиться, когда мужчина с кажущейся медлительностью отбил удар, выбив у мальчишки его оружие. Тот не удержал равновесие и шлепнулся на землю, с головы слетела шапочка, а по плечам заструились светлые волосы.

Девушка? В мужской одежде? Я была поражена до глубины души. Говорят, темных девушек-аристократок учат владеть мечом и некоторыми видами боевой магии, но поверить, что такое возможно и здесь?

Стражник бросился к девушке и помог ей подняться.

– Вы не ушиблись, моя госпожа? Мне следовало быть осторожнее!

– Все хорошо, Роал. Если я встречусь с Темными, они не будут спрашивать, не ушиблась ли я, – воинственно заявила девушка.

На лице мужчины появилась улыбка.

– Этого не произойдет, госпожа. Ваш отец и Светлейшая не допустят такого. Но было большой честью учить вас. Вы очень способная ученица.

– Что значит – «было честью»? – возмутилась она. – Я не собираюсь прекращать занятия из-за какого-то отбора. Нет уж! – Девушка хмыкнула, а потом,

совершенно не стесняясь, плюнула на землю. Ну и манеры! – Я, может быть, совершенно не хочу выходить замуж за этого напыщенного индюка.

Я собиралась незаметно ретироваться, но после этих слов остановилась и стала прислушиваться к разговору.

– Первый советник правителя. И что? Он какой-то замороженный. И вообще старый. У него уже была жена, и он свел ее в могилу.

Роал скривился и не стал комментировать предполагаемого жениха.

– И вообще, весь этот отбор – сплошной фарс. Смысл мне в нем участвовать, если все уже оговорено заранее? И никакая Светлейшая не наблюдает за этим. И мой брак – вовсе не ее воля. Ничего подобного.

Тут я почувствовала невольную симпатию к девушке. Интересно, кто она? Захотелось покинуть свое укрытие и поговорить с ней, но я пресекла этот порыв. Все-таки разговор не предназначался для посторонних ушей. И потом, что я могу сказать, кроме правды: «Я тоже не хочу выходить за того, кому посватана»?

– Ну хватит об этом, – сказала незнакомка. – Давай лучше сразимся.

Она подняла меч.

– Достаточно, моя госпожа.

– Госпожа Клеа! Ваше светлейшество! Госпожа Клеа! Где вы? – раздалось с противоположной стороны площадки.

– Вот темные отродья! – выругалась девушка.

Я не смогла сдержать улыбку. Да, определенно, в этой Клеа чувствовался характер. Конечно, ее грубоватость чуть эксцентрична, но это интересно.

– Пора переодеваться. Скоро пребудет ваш жених. Госпожа Клеа!

Девушка топнула ногой и в сердцах отбросила меч.

– Видеть его не хочу! Ты, Роал, не знаешь, где я!

– Но, госпожа...

Клеа быстро направилась к зеленому проходу в лабиринте, как раз туда, где я пряталась. И тут я поняла, что это мой шанс подружиться с этой странной девушкой.

И шагнула вперед.

– Хочешь от них спрятаться? – спросила, кивая в ту сторону, откуда доносились голоса.

– Госпожа Клеа? Где же вы? Пожалуйста, госпожа Клеа...

Секунду девушка оценивающе смотрела на меня, чуть наклонив голову набок. В ее глазах зажглись веселые искорки.

– Возможно, – сказала она.

– Тогда бежим!

Мы взялись за руки и побежали по лабиринту, петляя и удаляясь все дальше и дальше от площадки. Дыхание сбивалось, мое сердце стучало как безумное. Ноги путались в белом церемониальном платье. Казалось, что бежим мы целую вечность. Голоса тех, кто разыскивал Клеа, звучали то ближе, то дальше.

– Меня зовут Магда, – прохрипела я.

Клеа кивнула.

– Вот там наше крыло. Уже видно. – Я безуспешно старалась восстановить дыхание. – Подожди! С другой стороны, а то кто-нибудь из девочек обязательно увидит.

В мою комнату мы проникли через окно. Я быстро закрыла ставни. Клеа опустилась на краешек кровати и рассмеялась.

– Ох, представляю их лица! Тут они не скоро меня найдут!

Ее веселость передалась мне. Я с завистью посмотрела на штаны девушки.

– В этом бегать гораздо быстрее.

– О да! – сказала она и принялась меня рассматривать с живейшим любопытством. – Что-то не видела тебя раньше во дворце.

– А меня здесь и не было, нас привезли только сегодня.

– Из пансиона Светлейшей?

– Да.

Клеа передернула плечами.

– И минуты там не вынесла бы. Как твое полное родовое имя?

– Магда Кас.

– Кас, – задумчиво повторила Клеа. – Что-то знакомое... Но не могу сейчас вспомнить.

В коридоре раздались торопливые шаги.

– Быстро! Полезай – и ни звука, – сказала я, приподняв покрывало.

Клеа нырнула под кровать и затаилась. Я порадовалась тому, что покрывало длинное и увидеть, есть ли кто-то под кроватью, невозможно.

Дверь с шумом отворилась.

– О, простите, вы воздаете благодарность Светлейшей...

На пороге маячили несколько придворных дам и два стража, в одном из которых я узнала Роала. Сейчас мужчина хмурился.

Я же стояла на коленях, руки сложены в молитвенном жесте – само благочестие.

– Простите, что тревожим вас, госпожа.

– Да, – откликнулась я и опустила глаза.

– Вы не видели девушку? Она была одета в мужской костюм.

Я изобразила крайнюю степень удивления и глупости.

– Девушку? В мужском костюме? Здесь? Нет.

Придворные дамы окинули комнату цепкими взглядами.

– Что ей тут делать? – сказала одна.

– Своевольная девчонка! – в сердцах добавила вторая.

Они развернулись и собрались уходить.

– Пожалуйста, закройте дверь, – тихо, но уверенно попросила я.

– Извините, что потревожили.

Немного подождав, пока шаги стихнут, я подняла покрывало и выпустила Клеа. Она вылезла, отряхиваясь.

– Похоже, здесь пожалели чар для уборки. Ну и пылица! – Девушка засмеялась. – А первый советник правителя сегодня пьет чай в компании правителя.

От своей шалости мы развеселились еще больше. Потом уселись на кровать. Клеа в своем костюме подобрала ноги под себя. Я забеспокоилась:

– Тебя не накажут?

– Меня? Нет. Отец скажет, что нужно стать ответственным и пора повзрослеть. Ничего такого, чего я не слышала. – Клеа ухмыльнулась. – Только и разговоров что про отбор да моего жениха. Династический брак. Выгодная партия. А если я его не люблю, то что же теперь? Я вообще пока не хочу замуж. Хотелось бы приносить стране реальную пользу.

Не нужно большого ума, чтобы по обрывочным сведениям, которыми я располагала, понять: в моей комнате находится младшая дочь самого правителя. Я вгляделась в ее лицо. Очень правильные черты. Брови идеальной полукруглой формы, высокие скулы, и глаза той же пронзительной синевы, что можно увидеть на всех портретах правителя. Даже в мужском наряде, с растрепанными волосами она была удивительно хороша и буквально излучала свет.

– Мой отец не хотел, чтобы я участвовала в отборе, – неожиданно для себя поделилась я, – он уже нашел для меня жениха. – Вздохнув, добавила: – Главное, мой жених не особенно рад предстоящему браку.

– Почему? – удивилась Клеа.

– Я ему не понравилась, – тихо ответила правду.

Дочка правителя дружески похлопала меня по коленке.

– Значит, он дурак, – резко сказала она. – А знаешь, меня послала тебе сама Светлейшая. Это, несомненно, какой-то знак. Ты не понравилась своему жениху, мне не нравится мой. Мы похожи.

– Надеюсь, на отборе получится избежать этого брака. Все-таки Силан Дрейн не единственный маг в империи.

– О да, магов много.

Клеа побарабанила пальцами по покрывалу, о чем-то напряженно думая.

– А еще ты не похожа на благочестивую замороженную рыбину.

– Почему я должна быть похожа на рыбину? – удивилась я.

– Ты же из пансиона.

– Могу рассказать тебе все о благочестии. Например, как правильно ходить.

Я немедленно продемонстрировала. Засеменила мелкими шажочками, опустив глаза в пол.

Клеа захлопала в ладоши.

– Отец всегда мечтал, чтобы я так ходила. Но понимал: окажись я в пансионе, там камня на камне не останется.

– Да, ты выглядела очень воинственной с мечом, – улыбнулась я, прекрасно понимая, что никакой меч не помог бы Клеа в пансионе. У матушки и воспитательниц много методов избавления своих подопечных от строптивости. Пожила бы она на хлебе и воде, скорее всего, не так бы заговорила. Конечно, дочку правителя вряд ли стали бы пороть, но вот различные работы и духовные упражнения ей были бы обеспечены. Чему пансион учит невероятно быстро, так это умению притворяться. И если не быть послушной, то выглядеть таковой.

– Хочу уметь себя защитить, – поделилась Клеа. – Если вдруг встречу с темным, то смогу за себя постоять.

– А я видела настоящего темного мага, – сказала я.

– Где? Как это произошло? – Глаза принцессы зажглись неподдельным интересом. – Расскажи!

Рассматривая розы на потолке, я выдержала драматическую паузу.

– Это произошло, когда отец отправил меня на территорию Темных.

Клеа ахнула.

– В качестве наказания, – продолжила я. – Там я увидела темного мага, вот так же ясно, как вижу тебя сейчас. Если бы протянула руку, то могла бы до него дотронуться.

Я вошла во вкус, меня не останавливало то, что я видела лишь расплывчатый силуэт вдалеке.

– Какой он был? – в голосе Клеа прозвучала зависть.

– Страшный и уродливый. Тьма изуродовала его лицо: вместо глаз темные провалы, рот как длинная щель. Когда он заговорил, увидела треугольные зубы.

– Треугольные?

– Да! Как у хищной рыбы, которая пожирает своих собратьев.

Глаза Клеа расширились от удивления.

– А что же он сказал?

Призадумалась... Тут я, очевидно,хватила лишнего. Что мог сказать мне темный маг? Я вспомнила ужасного карлика, его голос снова зазвучал в моей голове.

– Он сказал: «Мы посмеемся, а дева попляшет», – изрекла я на темном наречии.

– О! Ты так хорошо говоришь на языке Темных! – Клеа с шумом втянула воздух. – Ты, наверное, испугалась?

– Не то чтобы испугалась, – гордо сказала я, – просто он был до того омерзительный, что меня начало тошнить. Из-за смрада его дыхания я с трудом удержалась на ногах.

– Отец даже близко не отправил бы меня к границе света, – сообщила Клеа. – Хотя я бы убила такое отродье без колебаний.

Каждая задумалась о своем, а потом дочь правителя легко спрыгнула с кровати.

– Ладно, мне пора. А то у бедняги Роала будут неприятности. А он учит меня обращаться с мечом. Не хочу, чтобы его заменили.

Клеа направилась к окну и распахнула ставни.

– Приятно было познакомиться, Магда Кас. Я запомню это имя.

– Мне тоже, ваше светлейшество, – искренне сказала я и изобразила почти совершенный церемониальный поклон.

* * *

Клеа удалилась как раз вовремя: буквально через четверть часа доставили вещи. Слуги втащили в комнату тяжелый сундук, на крышке было выведено мое имя. Сегодня на ужин накануне отбора девушкам из пансиона предстояло явиться в серебристо-серых платьях, расшитых мелкими жемчужинами. Считается, что мы равны перед ликом Светлейшей, но на самом деле это не так. Нет никакого равенства, мы же не одинаковые, у каждой свои таланты.

В предвкушении я откинула крышку и достала наряд. Ткань оказалась очень приятной и гладкой на ощупь. Россыпь жемчужин сдержанно поблескивала. Я приложила к себе платье и даже без примерки поняла, что оно слишком широко.

Все еще надеясь на чудо, надела платье. Выглядело оно на мне, словно мешок из очень дорогой ткани, расшитый жемчугом. Грудь карикатурно висела, вокруг талии собралось столько складок, что могли поместиться еще две меня. В довершение подол оказался слишком коротким и открывал лодыжки, хотя правилами приличия допускалось продемонстрировать лишь носок туфли.

Огромное зеркало беспощадно отражало это безобразие. Но главное, до ужина я не успею ничего исправить. Да, конечно, мои мерки отправлялись отцу в последний момент, но матушка сама снимала их, поэтому ошибка была

исключена.

Отец! Я принялась рыться в сундуке. Неужели он пошел на такую низость, чтобы я прибыла на отбор, но не могла присутствовать ни на одном мероприятии? По очереди я доставала одно платье за другим. И в каждом обязательно находился какой-то изъян. Думай, Магда, думай. Ты не можешь так просто сдаться.

В мою комнату заглянула прекрасная Лотта. Она уже была полностью готова. Ее платье сидело безупречно.

– Магда, ты собираешься идти в таком виде?

Я не удостоила заклятую подругу ответом. Все и так очевидно.

– Оригинальный наряд. Несомненно, будешь выделяться, – продолжала колоть она. – Хотя ты всегда выделяешься.

– Чего ты хочешь, Лотта?

– Ты целый день где-то пропадала. Не знаю, слышала ли, но сегодня на обеде к нам присоединятся важные гости. Маги уже начали съезжаться, – заявила она. – Говорят, Силан Дрейн тоже будет.

– Безмерно рада.

– Ты знаешь, – лениво протянула Лотта, – как на самом деле проходит отбор?

– Разумеется.

– Я имею в виду, что на самом деле происходит? Твоя мать умерла, поэтому не могла ничего рассказать. А я поделюсь сведениями, дорогая подруга.

Лотта элегантно опустилась на краешек кресла. Казалось, она почти парит в воздухе.

– Внимательно тебя слушаю, дорогая подруга, – ответила я в тон и не удержалась от шпильки: – С радостью и смирением приму твои совет и мудрость.

Лотта поджала губы.

– На отборе маги будут оценивать нашу красоту, таланты и выбирать себе самую достойную. Тут мне нет равных.

О, Лотта, ты слишком задаешься. Характер у тебя не сахар, Дари лучше поет, Ари, на мой взгляд, гораздо красивей. А еще есть Клеа, дочь правителя. Так что ты даже неходишь в первую пятерку.

Лотта продолжала разглагольствовать:

– Я мила и умею быть очаровательной.

Оставалось только кивнуть. Нет смысла ее разуверять в собственной неотразимости. Пустая трата времени.

– Но существует вторая часть отбора, где ты сильнее.

– Ты имеешь в виду, что я лучше тебя владею магией и говорю на разных языках? – мило поинтересовалась я.

Лотта скривилась, как будто съела что-то очень кислое.

– Вовсе не об этом. Я говорю о приданом. Твоя семья богаче моей. И твое приданое – это серьезный аргумент в твою пользу. Но знаешь что?

– Что?

Мне стало жутко интересно.

– Ты все равно не получишь Силана Дрейна. Я стану его женой. – Глаза Лотты горели злым фанатичным огнем. – А когда он увидит тебя в этом платье, никакие

деньги не смогут его убедить жениться на тебе. Он разорвет помолвку. Более того, ни один маг на тебя не взглянет. Первый отбор в истории, в котором деву не выберет никто. Хотя, – неожиданно Лотта смягчилась, – это, пожалуй, слишком. Тебя выберет какой-нибудь старый маг, совсем слепой. Он просто не сможет рассмотреть твое уродство.

Она захохотала, и в этот момент стала похожа на настоящую темную ведьму.

– Невероятно, – сказала я. – Так это ты подменила мои мерки?

Лотта коварно улыбнулась.

– Ты даже представить себе не можешь, насколько это было сложно. Но видишь, я справилась.

– Знаешь, Лотта, по-моему, вы с Силаном стали бы прекрасной парой. Хочу пожелать тебе счастья. Пусть твое желание исполнится, и он выберет тебя.

Такого она не ожидала. Улыбка на лице растаяла и сменилась подозрительным выражением.

– Вперед. Иди и завоюй его. Очаруй беседой.

Лотта была неподвижна. Хотела как-то ответить, но мои слова обезоружили ее. Она никак не могла сообразить, где кроется подвох.

– Иди, иди!

Я взмахнула рукой, словно прогоняя курицу, которая умудрилась вылететь за ограду курятника.

Лотта ушла.

Итак, предстояло решить, что же делать с платьем. Сегодня я могла бы отправиться на ужин в белом. Или пренебречь едой и попробовать привести в порядок главное платье для бала. Возможно, стоит поговорить с леди Алисаной, и она сможет найти умелую портниху.

– Магда? Магда? Ты готова?

Ари и Дари влетели в мою комнату и ахнули.

– Что с твоим платьем? – спросила Ари. По детской привычке, которая возвращалась к ней в минуты сильного волнения, она начала посасывать ноготь большого пальца.

– Лотта, – коротко ответила я. – Не представляю, как ей удалось подменить мерки, но она это сделала.

– Наверное, помогала эта стерва Лория, – предположила Дари.

Я только пожала плечами: какая теперь разница.

– Но ты не можешь пропустить ужин, – решительно сказала Ари.

– Можно пойти в белом.

– Нужно позвать леди Алисану. Она точно знает, что делать.

Дари убежала, а потом действительно вернулась с леди Алисаной. Та мгновенно оценила ситуацию.

– Отбор обещает быть интересным, – задумчиво сообщила она. – Идите, девочки, в зал, а я попробую помочь Магде.

– Даже магия не спасет это платье, – сказала я.

– О да, магия тут явно бессильна, – согласилась она. – Ты можешь пойти нагой, а я наложу иллюзию.

У Дари и Ари открылись рты. Они горячо запротестовали, а леди Алисана лишь рассмеялась.

– Я просто шучу, – сказала она.

Глава 5

Ужин уже начался. Мы с леди Алисаной опаздывали на целых двадцать пять минут, так что наше появление не осталось незамеченным.

Когда резные высокие двери отворились, головы всех собравшихся повернулись в нашу сторону. Разговоры смолкли, серебряные приборы перестали звенеть о тонкий фарфор тарелок. Если бы взгляды могли обжигать, то платье на мне немедленно вспыхнуло бы. Леди Алисана одолжила мне свое. Ее личная служанка подогнала платье по фигуре и уложила мои волосы. Причем сделала это так, что часть прически закрывала левый глаз. В моем образе сразу же появилась загадочность. И теперь я шла в роскошном наряде придворной дамы под завистливыми взглядами подруг. Лотта так сильно сжала вилку, что костяшки ее пальцев побелели.

Среди гостей я сразу заметила Силана Дрейна. Как хорошо, что свободное место находилось на максимальном от него удалении! За столом сидели только девять воспитанниц пансиона и десять магов в парадной придворной форме цвета топленого молока. Тех сестер, которых мы раньше встретили в парке, не было, как и дочери правителя. Их ужин, похоже, проходил в другой части дворца, но я не стала об этом раздумывать.

– Прошу извинить нас за опоздание.

Леди Алисана коротко поклонилась, давая присутствующим понять, что на самом деле ей совершенно не за что извиняться, поскольку задержали нас дела чрезвычайной важности.

Маги поднялись со своих мест, и мы с леди Алисаной заняли свои.

– Боюсь, вы пропустили закуски, – раздался насмешливый голос Силана.

Леди Алисана бросила на него уничтожающий взгляд и обратилась к молодому магу – соседу Дрейна:

– Закуски, но не главное блюдо.

Она столь очаровательно улыбнулась, что молодой человек, сраженный ее обаянием, едва не выронил вилку.

– Вы представите нам это прелестное создание? – спросил маг, который сидел напротив меня.

У него были серебристые волосы и такого же цвета глаза. Черты лица казались резкими, а еще он на голову возвышался над всеми мужчинами в ряду.

– Это сокровище – Магда Кас, мой дорогой Иллириан. И она тоже участвует в отборе.

Леди Алисана выдержала многозначительную паузу.

В этот момент я посмотрела на Силана. Лицо его приобрело злое выражение, зелень глаз окатила меня холодом.

Осторожно взяла вилку, и передо мной немедленно возникла тарелка с изумительно пахнущим кушаньем. В пансионе нас особенно не баловали – мясо бывало только по очень большим праздникам. Поэтому, пересилив волнение, я отдала должное мастерству придворного повара.

Маг напротив смотрел на меня оценивающе, не отрывая взгляда.

– Вы тоже воспитывались в пансионе, Магда? – спросил он.

– Да, – тихо сказала я.

– Но, видимо, недостаточно хорошо усвоили правила приличия, – громко сказал Силан. – Неспособность надеть церемониальное платье говорит либо о недалеком уме, либо об излишней строптивости. Магда, вы глупы или строптивы?

Я подавила желание оправдываться.

– В данной ситуации уместно вспомнить слова Благочестивого Индура, – кротко сказала. – Он утверждал, что не одежда определяет человека.

– Ха! – хмыкнул маг с серыми глазами. – Признайтесь, Силан, вы никогда не держали в руках ни одного сочинения старины Индура. И это платье невероятно вам идет, госпожа. Я всегда находил традицию одевать дебютанток в одинаковые платья довольно скучной.

Он рассеянно махнул вилкой, обводя всех остальных девушек.

Я опустила глаза. Со стороны это можно было принять за скромность, но на самом деле я рассматривала свое платье – насыщенного синего цвета, узор из перьев вышит золотой нитью.

Леди Алисана бдительно следила, чтобы беседа не ушла в ненужном направлении, поэтому быстро спросила:

– Вы только что вернулись из Темных земель, Иллириан?

– О да! Горячая пора, но надеюсь, что смогу побыть в столь приятном обществе какое-то время. В окружении красоты, – он выразительно обвел взглядом всех присутствующих девушек, – и покоя этого дворца.

– Есть ли какие-то новости? – неожиданно спросила я, и все девочки недовольно зашевелились.

– Новости? – удивился маг.

– В пансионе до нас поздно доходят любые сведения.

Лотта не преминула включиться в беседу. Ее тяготило, что не она в центре всеобщего внимания.

– Да, расскажите нам что-нибудь, пожалуйста, – попросила она, поигрывая бокалом в руке.

Польщенный вниманием, Иллириан отложил столовые приборы.

– Война – дело тяжелое. Здесь каждый мужчина может много чего порассказать. Но боюсь, эти истории не для нежных дев. Хотя, возможно, вам будет интересно узнать, что у Темных появился новый весьма талантливый маг. Говорят, сын их правителя возглавил свою личную армию настоящих чудовищ. Вы когда-нибудь слышали о морт’энах?

Я порылась в памяти. Где-то я уже слышала это слово? Честно сказать, темное наречие достаточно красиво. Слова мелодичны и певучи. Очень музыкальный язык. Но от этого слова веяло ужасом и страхом.

Леди Алисана снова переполошилась:

– Светлейшая нас сохрани. Новые чудовища? У меня сейчас совершенно пропадет аппетит. Я уверена, что доблестные силы Света смогут дать достойный отпор.

– Мы прилагаем все усилия, моя госпожа.

Остальные маги одобрительно закивали.

– Но до чего талантлив их командир, тьма его побери! Обходит наши ловушки и нападает там, где мы совершенно не ожидаем. Но главное, его воины исчезают так же внезапно, как тени. Удивительная магия.

– Чудовища не новые. Это древний орден темных воинов-магов. Морт’эны – элита Темных. Самые сильные и искусные, – сказал молодой маг, сидящий рядом с Силаном.

– А я вот не уверен, что они люди. Нам никогда не удавалось захватить ни одного. Да что там... Даже мертвые тела они не оставляют. Возможно, это чудовища, сотворенные волей самого Темнейшего.

– Молю, ни слова больше!

В притворном страхе леди Алисана приложила палец к губам, а я бы с удовольствием послушала какую-нибудь темную историю о чудовищах. Все лучше, чем вести ничего не значащую беседу, рискуя то и дело получить колкость от Силана.

Еще меня поразило, что о враге можно говорить со скрытым восхищением.

Я украдкой рассматривала магов. Подруги занимались тем же. Многие бросали из-под опущенных ресниц восхищенные взгляды на Силана. Особенно Лотта.

Мое внимание привлек хмурый маг с профилем, напоминающим хищную птицу. Изредка он улыбался, и тогда лицо его совершенно преображалось. Словно солнце выглядывало из-за туч. Алисана называла его Яном. Красивое имя.

Беседа в это время плавно перетекла на магию и колдовство.

Ян посмотрел на меня чуть дольше, чем того требовали приличия, взял свой бокал с водой и выплеснул его вверх. Он проделал свободной рукой сложный магический пасс, и жидкость превратилась в ледяную розу. Лепестки искрились и переливались в свете ламп, ледяные шипы были тонки и остры, изящные листики чуть покачивались в потоках магической энергии.

– Какое красивое колдовство, Ян. И для кого же эта волшебная роза? – спросила леди Алисана.

– Для самой яркой девушки сегодня, – сказал он и неожиданно протянул цветок мне.

Я приняла ледяную розу. Ладонь укололо легким холодом.

– Благодарю. Она прекрасна, – искренне восхитилась.

Маг самодовольно усмехнулся.

С лепестка розы сорвалась тяжелая тягучая капля. От тепла магических светильников и свечей она начала таять.

Никогда не была сильна в погодном колдовстве, все-таки это считается мужской магией, но для маленькой шутки можно проявить немного изобретательности. Я также плеснула воду из своего бокала высоко вверх. Сам цветок поставила в освободившийся сосуд. Колдовство далось очень легко и плавно. Над розой вода, увлекаемая вниз естественным притяжением земли, сложилась в маленький прозрачный купол. В этом куполе я устроила зиму. Несколько снежинок плавно опустились на розу, и она перестала таять.

– Bravo, – сказал Ян.

– Весьма, – согласился Иллириан.

Сероглазый маг протянул руку и постучал по ледяному куполу. Раздался мелодичный звон. Я почувствовала, как невольный румянец заливает щеки. Мое колдовство было встречено аплодисментами.

В итоге маги начали соревноваться в маленьких чудесах. К Дари прилетели несколько голубей из белоснежных салфеток от красивого светловолосого мага. Ари получила огненную лилию, которую Иллириан сотворил из пламени свечи. Воздушный маг по имени Ран создал небольшой вихрь. Пройдясь по клумбе в саду, тот принес в зал целый букет настоящих цветов. Его получила Лотта. Только Силан Дрейн бездействовал. Он с силой сжимал ножку своего бокала и потягивал густое красное вино. Губы кривились в злой усмешке.

Так незаметно подошло время десерта. Я почувствовала себя совершенно свободно, радостно и расслабленно.

Мы поднялись из-за стола, чтобы перейти в малую гостиную, когда раздался страшный треск. Я резко обернулась, чтобы увидеть, как мой ледяной купол, а вместе с ним и чудесная роза, словно разорвались на тысячи мельчайших ледяных осколков. Их подхватил стремительный вихрь и бросил на пол.

От неожиданности я вздрогнула. Мое колдовство не должно было оказаться таким разрушительным. В чем дело? Обвела взглядом собравшихся и увидела торжествующее лицо Силана.

– Дрейн! Темные тебя побери! – выругался Ян.

Настроение было испорчено.

– Неприлично, мой друг, подавать знаки внимания чужим невестам.

Я гордо вздернула подбородок.

Маги удивленно зашумели.

– Да, девы, как известно, ветрены. И память у них коротка. Магда просто забыла, что мы помолвлены, – в тишине сообщил Силан.

Тут девочки зашептались, зашуршали платьями, и я явственно смогла различить:

– Браслет. Она потеряла его браслет.

Видимо, у магов возникли точно такие же мысли.

– Силан, – спокойно сказал Иллириан, – тогда почему на руке Магды не красуется твой помолвочный браслет?

Силан скрипнул зубами.

– Это всего лишь формальность. Но просто знайте: я вызову на поединок любого, кто рискнет остановить свой выбор на этой девушке.

Его зеленые глаза метали молнии, широкая грудь вздымалась.

Иллириан хохотнул и постарался обратить все в шутку:

– О, Магда, похоже, вас выбрали еще до первого бала. Вот так удивительное стечение обстоятельств. Но если вы помолвлены, то почему здесь? Силан, похоже, слишком заведен, чтобы ответить нам членораздельно. Еще немного, и

он начнет метать молнии.

В глазах начали закипать злые слезы.

– Мы не помолвлены, – упрямо ответила я.

– Любого. На. Поединок, – отчеканил Силан. – Кто-то готов сразиться за эту красоту?

Он подошел ближе и откинул волосы с левой стороны лица, обнажая глаз, затянутый пеленой истины.

– Может, ты, Ян? Или ты, Иллириан? Кто-то еще претендует на мою невесту?

Он подчеркнул слово «мою» особенно сильно.

Все удрученно молчали. Легкость вечера испарилась без следа. Я вырвалась из его рук и побежала прочь из зала. Никто не пошел за мной следом. Ни один маг не пожелал вызвать Силана на поединок.

Я неслась по коридору, путаясь в тяжелых юбках. Слезы душили. Остановилась около ниши, чтобы перевести дыхание. Здесь меня и нагнал Силан. Стиснул в сильных объятиях и прижал к стене, нависая и подавляя всей своей мощью.

– Ты моя, Магда, запомни. Отбор ничего не изменит. Я человек чести и выполню договор с твоим отцом, – прорычал он, и я чувствовала, как каждое слово вибрировало в его груди. – Ты больше не посмеешь позорить меня и кокетничать с другими магами. И будешь вести себя, как подобает скромной воспитаннице пансиона. Тише воды, ниже травы!

Я молчала, упрямо сжав губы.

– Отвечай! Ты поняла меня?

Отвернувшись, я дернулась, пытаюсь вырваться.

– Ну же!

Маг начал терять терпение.

– Нет. Я не буду твоей.

– Никто не осмелится вызвать меня на поединок. Зачем рисковать, когда есть другие, более красивые девушки, Магда. Но даже если такой безумец найдется, поверь, его смерть будет ужасна. И на твоей совести. А чтобы ты поняла, что моя...

Силан смял мои губы жестким, властным поцелуем. Он будто ставил свое клеймо, сжимая меня все крепче в объятиях. Дрейн словно обезумел. Я изо всех сил старалась его оттолкнуть, но он продолжал. Жадные руки гладили мою спину, спускаясь на талию, и тогда я впилась зубами в его губу. Он отстранился. Тыльной стороной ладони Силан вытер выступившую кровь. Сейчас он выглядел совершенно спокойным и даже довольным.

– Какой темперамент, Магда. Быть может, мы все-таки поладим?

Он повернулся на каблуках сапог и, не торопясь, пошел в сторону зала.

Мои губы и щеки горели. Слезы высохли. Светлейшая! Как же так? Где же слияние и трепет душ?

Из зала доносились смех и музыка. Но о том, чтобы вернуться туда, не могло быть и речи. Там не было ни единой живой души, кого бы волновала моя судьба.

Сквозь окна я видела, как мягкие сиреневые сумерки окутывают дворец. Опрометью я бросилась в свою комнату.

Глава 6

Утро принесло яркую бирюзу безоблачного неба, радостное щебетание птиц и аромат цветов. Проснулась я по привычке очень рано, хотя полночи старалась привести в порядок свои платья. Серебристое безжалостно раскроила и использовала серую ткань, чтобы нарастить подол для других. Получилось весьма оригинально и снова не по форме. Но, во всяком случае, теперь длина юбок была подходящей.

Какое счастье, что здесь нет строгой воспитательницы, которая заставила бы вскочить с постели! Я нежилась на мягчайшей перине, в теплом коконе из одеяла. Но мысли невольно возвращались к вчерашним событиям. Как избежать брака с Силаном Дрейном? Всегда можно посвятить себя служению Светлейшей. Но этот вариант я отвергла сразу. Во мне неоставало веры и самоотверженности. Не хотелось изо дня в день следовать заведенным ритуалам и провести жизнь в одной из обителей, отгородившись от всего мира.

А мир вокруг был удивителен и прекрасен. Мне понравился дворец, красота его комнат, роскошь придворных нарядов и яркость колдовских огней. Никакой строгой мрачности и пресного уныния, так присущих пансиону. А еще сердце хотело любви. Это желание крепло и укоренялось все глубже.

Негоже предаваться грусти в такой погожий день. Я решительно отбросила одеяло и пошла умываться. Быстро одевшись, собралась отправиться на завтрак. Выглянув за дверь, обнаружила там небольшую коробочку. К подарку прилагалась карточка, на которой рунами значилось «Для М». Замок был оснащен защитным заклинанием, чтобы открыть смог только тот, для кого вещь предназначалась.

Сгорая от любопытства, я надавила по сторонам, и крышка откинулась. На ложе из бархата покоилась серебряная брошь в виде листка. В уголке блестел маленький сапфир, словно капелька росы. Изящная вещьца.

Внутри также обнаружилась записка:

«Простите мою дерзость, дорогая М, и примите мой скромный дар. Вчера вы меня очаровали. Я уже люблю вас».

И больше ничего. Ни подписи, ни имени отправителя. Руны обычно используют маги.

Но от кого подарок? Если это Силан Дрейн хочет принести извинения за свое поведение вчера, почему не оставил свою подпись? И о какой любви может идти речь... Нет. Очень сомневаюсь, что Силан мог написать такое послание. Но если на секунду предположить, что это от тайного поклонника...

Я улыбнулась. Может, не все так безнадежно. Кто же это мог быть? Я принялась вертеть в руках брошку, надеясь найти хоть какую-нибудь подсказку. Но тщетно. Стоит ли прикалывать подарок к платью? Или сохранить в тайне? Решила примерить украшение. Надо же посмотреть, как оно смотрится. Подошла к зеркалу, и тут слух уловил легкое скрежетание, по полу прошел сквозняк. А потом огромное зеркало плавно отъехало в сторону, открывая темный проход.

– Ради Светлейшей, Магда, не пугайся и не кричи, – сказала леди Алисана, выходя на свет, – это всего лишь я.

Я и не думала кричать, но изрядно удивилась.

– Просто не хотела, чтобы кто-то видел, что я пришла к тебе в комнату. Смотрю, ты поработала над платьем. Но если хочешь, могу снова одолжить тебе одно из своих.

Я поклонилась.

– Вы очень добры, леди Алисана.

– Зови меня просто Лиса, – предложила она. – Отец действительно сосватал тебя за Силана Дрейна? Он порядочная скотина.

Сказано было так, что я не очень поняла, кого она назвала «скотиной»: то ли Дрейна, то ли отца. Хотя, возможно, обоих.

– Но ты, похоже, нашла способ попасть на отбор. Как тебе удалось избавиться от браслета?

В голосе леди Алисаны искреннее любопытство было смешано с участием. Но чему сразу же учит пансион, так это осторожности. А также тому, что не стоит поддаваться необдуманному порыву и раскрывать свои мысли и истинные

чувства.

– Все происходит по воле Светлейшей, – сдержанно ответила я.

Леди Алисана сотворила колдовство, чтобы никто не смог нас подслушать. Ее движения были резки и порывисты, им не доставало плавности и красоты.

– Ты мне не доверяешь, – сказала она и уселась в кресло, – что, в общем-то, разумно. Но просто знай: я на твоей стороне, девочка.

– Почему? – спросила я.

– В память о твоей матери. Когда-то давно мы были подругами. Наши пути разошлись после того, как она вышла замуж за твоего отца. Жаль, она так рано оставила этот мир. Светлейшая призывает лучших.

– Какой была... моя мать? Расскажите!

– Веселой, живой, – с грустью ответила леди Алисана. – Истинной светлой в самом лучшем значении этого слова. До того как... – Леди Алисана ненадолго впала в задумчивость, а потом хлопнула в ладоши, прогоняя воспоминания. – Но мы не позволим истории повториться. Твой отбор должен совершиться с выгодой для тебя, а не твоего отца. И желательно, чтобы это светлое и прекрасное чувство поразило какого-нибудь очень сильного мага, дабы избавиться от внимания Силана. Так что я надеюсь, твое сердце поведет себя благоразумно.

Она усмехнулась.

А я удивилась. Надо же. Расчетливое сердце. Удивительно. Моя бровь взлетела вверх. И, конечно, все так просто. Сама Светлейшая оставит свой хрустальный чертог и займется устройством моей судьбы, сердце будет подчиняться рассудку, а сильный маг упадет к моим ногам. В книгах встречаются легенды о величайших чудесах, но все они померкнут, если это произойдет.

– И, Магда, у меня мало времени. Я пришла сюда, чтобы тебя предостеречь. Будь крайне осторожна с Дрейном. Тебе неизвестна его репутация, но знай: этот маг ни перед чем не остановится. Иногда я думаю, что он ведет себя как темный.

Пока Дрейн не видит достойного соперника, претендующего на твою руку, но если таковой появится, Силан станет использовать самые грязные приемы.

Угроза была весьма расплывчата и туманна.

– Если Силан почувствует, что добыча ускользает из рук, он постарается привязать тебя к себе. Не оставайся с ним наедине. Честь девушки – это то, что так легко потерять. И тогда он по праву назовет тебя своей. Не будь мотыльком, который летит на пламя.

Леди Алисана встала, быстро подошла ко мне и расцеловала в обе щеки. Потом сотворила надо мной знак Светлейшей.

– А сейчас мне пора бежать. Я еще зайду.

– Вы расскажете о моей матери?

– Обещаю. Увидимся сегодня ночью.

Она оставила меня и скрылась за зеркалом, которое снова встало на место.

Утро только началось, а уже столько загадок и тайн...

* * *

Завтрак был накрыт только для нас – воспитанниц пансиона. Здесь было все, чего могла пожелать душа. Полагалось подходить с тарелкой к блестящим подносам с тяжелыми крышками и самой накладывать все, что хочется.

Я увернулась от атаки Лотты, которая попыталась поставить мне на платье жирное пятно. Прием низкий и недостойный.

– Лотта, дорогая, у тебя дрожат руки, – сладко улыбаясь, сказала я.

– Спасибо, Магда, за заботу. Это от удивления. Не подозревала, что лиф на груди может быть таким ровным. Но смотрю, ты делаешь успехи. Сегодня твое платье

почти соответствует правилам.

Привычный обмен любезностями прервала Ари, которая вклинилась между нами и принялась сосредоточенно накладывать на свою тарелку жареный бекон.

– Интересно, увидим мы сегодня всех магов или кто-то нас покинет? – спросила она и зарделась.

Лотта скривилась и фыркнула.

– Неужели кто-то умудрился похитить твое сердце? – сказала она. – Так скоро?

Нет, кто бы говорил! Сама грезит Силаном Дрейном, хотя видела его три раза в жизни! И это ее предупреждали в библиотеке, что он распутник, что бы это ни значило.

Ари только покачала головой.

Мы прошли к столу и чинно расселись.

– Магда, – Лотта никак не могла успокоиться и продолжила словесную атаку, – ты вчера так быстро нас покинула. Что случилось?

Я ощутила острый укол раздражения и слишком сильно нажала на нож. Он неприятно звякнул по тарелке.

Дари очаровательно улыбнулась.

– Лотта, ты как змея, у которой нет ядовитых зубов. Силан Дрейн выбрал Магду, он не откажется от своего слова.

С удивлением посмотрела на Дари. Она, похоже, искренне верила, что меня должна подбодрить верность Силана своему слову.

– Как благородный маг, он даже не посмотрит в твою сторону, Лотта. И Магда исполнит свой долг. Она обязательно полюбит его. Он... он... он, конечно же,

этого достоин, – скомканно закончила Дари и ужасно покраснела.

Да что с ними со всеми такое? Краснеют, хихикают...

– Дари права. Лотта, тебе ничего не светит. Магда получила от Силана подарок. Очень красивая брошь. Этот сапфир прекрасно подходит к цвету твоих глаз... глаза, – сказала Ари.

Щеки Лотты побледнели, губы сжались слишком плотно. Она никогда не отличалась хорошим отношением ко мне, но, похоже, это тот самый момент, когда простая неприязнь переросла в откровенную ненависть.

– Это от него? – спросила Лотта. Голос ее слегка сорвался.

Я только улыбнулась.

После завтрака постаралась быстро ускользнуть ото всех и отправилась в глубь парка в надежде встретить Клеа, но ее нигде не было. Досадно. Так сильно хотелось именно с ней поделиться новостью, что я получила брошь от неизвестного! К тому же интересно узнать, как отнеслись к выходке принцессы правитель и его первый советник.

Может, ее закрыли? Я все равно лелеяла надежду встретить Клеа. И ушла так далеко от нашего крыла, что возвращаться пришлось почти бегом. Но все равно чуть опоздала на пикник.

Леди Алисана сдержанно улыбнулась и кивнула.

Пикник проходил в открытом павильоне. Казалось, тот был построен из тончайшего белого кружева, а не из камня.

Я украдкой смотрела на магов, пытаюсь угадать, кто прислал подарок. Силан Дрейн тоже находился среди них. Сегодня он был весел и оживлен. Каждая девушка удостоилась изысканного комплимента.

Лотте он подарил белый цветок со словами:

– Каждый лепесток этой лилии совершенен, но это совершенство меркнет в сравнении с вашей красотой.

А какой нежный взгляд бросил на нее!

Меня же Силан, казалось, не замечал совершенно. Смотрел так, словно перед ним пустое место.

Другие маги старательно обходили меня стороной. Говорили ровно столько, сколько предписывали элементарные нормы приличия, чтобы не скатиться в откровенную грубость. Угроза Силана действовала.

Я слонялась из стороны в сторону и чувствовала себя в ловушке. Уйти было нельзя. Я знала, где мне хотелось быть, – дворцовая библиотека магии. Сесть в кресло и сбежать в мир книг, где на страницах разворачиваются сражения, а маги прошлого исполнены благородства и великодушия. Бросила взгляд на Лотту. Она звонко смеялась, глаза ярко блестели. А потом увлекла магов и девушек играть в мяч.

Меня буквально заставили вести счет и писать на песке очки. Маги поддавались. Это было заметно. Ян старательно увернулся от мяча, который бросила ему Дари, хотя мог легко его поймать.

Девушки выигрывали. Их голоса звучали все оживленнее. Смех. Веселье. Иллириан кинул мяч Лотте, та подалась вперед с редким изяществом, а потом ее нога словно подвернулась, и она упала прямо на руки Силана. Он стиснул ее в объятиях. Как они были прекрасны! Идеальная пара.

Я присела в тени и не могла отвести от них взгляд. Но даже самый долгий день не может длиться вечно. Закончился и наш пикник. Леди Алисана собрала нас в стайку и отправила переодеваться к ужину.

Лотта смотрела на меня с неприкрытым торжеством.

– Моя прекрасная госпожа Магда, – меня остановил голос Силана, – как жаль, что вы пропустили наш милый пикник.

Удивленно повернулась.

– Что вы хотите этим сказать? Я была здесь все время.

– Как же так могло случиться, что я вас совершенно не заметил? – сказал Силан и наградил язвительнейшей из улыбок.

Я прекрасно понимала, что это откровенная ложь.

– Возможно, вам стоит проверить зрение. Похоже, мой господин, глаз под пеленой видит гораздо больше.

– Нет. Просто ваша красота весьма незаметна.

Так мы расстались.

Он добился своей цели. Я ощутила себя редким ничтожеством.

Открыв дверь в свою комнату, на пороге обнаружила конверт. Снова руны.

«Милая М, я смотрел на вас весь день и не мог отвести взгляд. Ваше присутствие, словно солнце, озаряет все вокруг. Считаю минуты до нашей следующей встречи. Смею ли я надеяться на ответное чувство? Придя в парк сегодня в полночь, вы сделаете меня самым счастливым из всех магов, живущих на земле».

Снова нет подписи.

Мне начало казаться, что это ужасная ловушка, подстроенная Силаном. Я сняла брошь с платья и положила на туалетный столик. Упала на кровать и дала волю слезам. Подушка стала совершенно мокрой. Огромное зеркало отражало покрасневшее лицо с опухшим носом. Да уж, редкостная красота. Сегодня точно нельзя выходить из комнаты. Хотя...

Я подошла к зеркалу и принялась ощупывать раму. Где-то должен быть рычаг, который открывает проход. Целый час я исследовала каждый сантиметр рамы, но, если ты располагаешь временем и достаточно упорен, старания обязательно

вознаградятся.

Зеркало отъехало в сторону, и я вошла в темный коридор. О Светлейшая, оказывается, с этой стороны зеркало было совершенно прозрачным, как настоящее стекло. Больше никогда не стану перед ним раздеваться! Да и кровать как на ладони. Темнейшая тьма. Какое бесстыдство! Ну что ж, предупрежден – значит, вооружен. Закрою зеркало покрывалом.

Я двинулась вперед. Постепенно света становилось все меньше, в итоге пришлось двигаться на ощупь. Путешествие продолжалось целую вечность, я уже подумывала о том, чтобы сдаться, когда мне показалось, что стало чуточку светлее. Я ускорила шаг... и в итоге оказалась за точно таким же зеркалом. Это определенно была комната леди Алисаны. Платье, в котором она была сегодня на пикнике, валялось на полу, а сама леди Алисана...

Я смотрела, не в силах отвести взгляд. Хотя и следовало.

Она была с Силаном. В постели. И он был совершенно обнажен. Его гладкую спину с бугрящимися мускулами жадно обхватывали руки Алисаны.

Он распластал ее на простынях и перехватил за запястья. Я смотрела на голый зад и волосатые ноги Силана. Какой стыд. Как неприлично.

Зажала рот рукой, чтобы не выдать себя ни звуком. Ужас усиливался тем, что я прекрасно слышала все, что происходит в комнате. Похоже, они совершенно забыли наложить заклинание.

– Да! Еще! Сильнее! – стонала леди Алисана, извиваясь под ним, словно змея.

Мне показалось, что они вступили в яростную борьбу. Они перекатились по кровати, теперь я видела профиль Алисаны и Дрейна. Их лица меня потрясли.словно дикие звери. Алисана выгнулась и укусила мага за плечо так, что на его коже остались мелкие красные следы.

Рука Силана сдавила ее грудь, выкручивая сосок, лицо Алисаны исказила гримаса. Дрейн дико зарычал и задвигался быстрее. Он дернулся, а потом скатился с Алисаны.

Ох! Часть его была внутри ее.

Я больше не невинна! Нельзя деве видеть обнаженного мужчину до свадьбы. Мало того, Силан поднялся и подошел к зеркалу, пригладил растрепавшиеся волосы. Я не могла перестать смотреть и, стоя в зазеркалье, изучала широкий разлет плеч, плоскую грудь с мохнатыми завитками волос, которые сейчас слиплись от пота. Его живот был таким, как на доспехах. А я еще думала, зачем на них выдавливают квадратики. От пупка темная дорожка волос, а ниже...

Как он вообще может с этим ходить?!

Все это вызвало смятение в моей душе и странное томление в теле. Казалось, я вся охвачена огнем.

В это время леди Алисана довольно потянулась и перевернулась на живот. Она положила руки под подбородок и томно посмотрела на мага.

– А ты хорош, – сказала она.

– Распутница, – ответил Силан и, вернувшись к кровати, звучно шлепнул ее по голому задку.

Алисана рассмеялась. Казалось, она совершенно не против такого обращения.

Силан шлепнул снова.

– Темная шлюха, – в его голосе прозвучали игривые нотки. – Сладкая.

Леди Алисана похлопала рукой по простыне:

– Ложись, дорогой.

Он прилег, и она тут же устроила свою голову у него на груди.

– Так зачем такому свободному и страстному мужчине принимать участие в королевском отборе? Или тебе захотелось девственницу?

– Пф-ф! Как будто это такая редкость, – сказал он, поглаживая рукой спину Алисаны.

А та ластилась, словно сытая кошка.

– Решил, что пора остепениться? – мурлыкала Алисана. – И обзавестись потомством, продолжить благородный род?

– Нет. Чертовы интриги моего отца. Они спелись с этим Касом. Кас надеется вернуть расположение правителя, породнившись с нашим родом. Мне нужны деньги, а отцу – земля рядом с халидарскими холмами.

Я наострила уши.

– Тогда почему ты изводишь несчастную Магду? Был бы с ней поласковой?

– Да у меня тьма перед глазами. Меня поймали и навязали эту одноглазку. Скучная мышь. Что я с ней буду делать в постели?

Если он собирается делать со мной в постели то же, что с леди Алисаной, я...

– Ты к ней несправедлив, – сказала леди Алисана. – Но почему тогда не выберешь себе другую невесту? Прекрасная Лотта так смотрит на тебя!

– Да, она хороша, но бедна. В пансион обычно сбывают младших дочерей-бесприданниц. Исключение Магда. Не знаю, почему ее отец так поступил с ней. А богатых наследниц не слишком прельщает связать свою судьбу с благородным, но бедным боевым магом. Тем более что при дворе наслышаны о моей репутации.

Алисана понимающе кивала.

– А жениться на шлюхе вроде тебя я не намерен, – сказал Силан и впился в губы Алисаны жестким поцелуем. – Повернись, – приказал он.

Потом намотал ее волосы на кулак и заставил прогнуться.

Светлейшая. Мне в жизни не было так стыдно. Эта краска никогда не сойдет с моих щек. Но я не могла заставить себя сдвинуться с места.

Кажется, теперь я знаю, что происходит в супружеской спальне. Не удивительно, что это скрывают и запрещают о таком говорить. Это ужасно. Немыслимо. На этот раз Алисана кричала и стонала еще сильнее. Мне казалось, он ее убьет.

Наконец я заставила себя сделать шаг, потом еще один. Развернулась и бросилась бежать. Несколько раз спотыкалась в темноте прохода, но все-таки добралась до своей комнаты. Дрожащими руками нащупала рычажок, который закрывал зеркальную дверь. Первое, что я сделала, – это сорвала с кровати покрывало и закрыла зеркало.

Глава 7

После ужина, за которым я не проронила ни слова, я лежала на кровати, ждала Алисану и думала, стоит идти в парк на тайную встречу или нет. Но если я уйду, а Алисана заглянет сюда, будет не очень хорошо. А полночь приближалась. Нет, я не посмею прийти на тайную встречу.

– Так-так-так... понятно. Кто-то нашел проход. А я все удивлялась, почему за ужином ты была такой странной. – Леди Алисана появилась в моей комнате из-за зеркального прохода. – Там такая тьма из-за того, что ты закрыла зеркало. Я чуть не разбила лицо. Вот был бы конфуз. Пришлось бы что-нибудь придумать.

Она щебетала как ни в чем не бывало. Какая наглость.

Я сложила руки на груди.

– Леди Алисана, – голос мой звучал ровно и холодно, – час уже поздний. Мне следует отдохнуть...

Она игриво посмотрела на меня и усмехнулась.

– Кажется, я догадываюсь, в какой момент ты нашла тайный путь.

Меня поразило, что в ней не было ни капли смущения или раскаяния. Наоборот, леди развеселилась еще больше.

– Ты видела нас с Силаном?

– Да! – выкрикнула я, не в силах сдержать чувств. – И видела даже больше, чем должна была.

Щеки пылали, память услужливо разворачивала перед внутренним взором непристойные картинки.

Алисана без приглашения расположилась в кресле и вольготно закинула ногу на ногу. Из-под платья выглядывала туфля.

– А этот Силан горячий, – сообщила она. – Любовник хороший, но муж из него получится отвратительный. Все время будет изменять. Ты совершенно права, желая избежать этого брака.

Я решительно подошла к проходу и весьма красноречиво отодвинула зеркало.

– Это ты меня выгоняешь? – усмехнулась Алисана.

– Да.

– Между прочим, старалась ради тебя, – сказала она, не двигаясь с места. – И моя жертва была вознаграждена. Я узнала немало интересного. Или ты все-таки влюблена в Силана Дрейна и теперь смертельно ненавидишь меня за то, что мы с ним предавались страсти?

Как ни странно, любопытство во мне победило.

– Нет. Я не люблю его, просто это... это... омерзительно.

Алисана рассмеялась, но быстро смолкла.

– Прости. Я понимаю, ты росла в пансионе, и для тебя все это дико. Но поверь, в плотской любви нет ничего ужасного и омерзительного. Наоборот, это весьма приятно. Выйдешь замуж и поймешь, о чем я говорю.

Я зажала уши руками.

Алисана покачала головой:

– Какое же ты еще дитя...

– Я не дитя! Это вы... ты... вы... ведете себя как темная!

– Я принесла тебе одну занятную книжицу, ты же любишь читать. Сможешь почерпнуть некоторые сведения об удовольствии, которое мужчина и женщина могут доставить друг другу. Если хочешь мое мнение, то разделение людей на два пола было самой удачной шуткой со стороны богов.

Она протянула небольшой сверток, но я отшатнулась и действительно по-детски спрятала руки за спину.

– Ладно, к делу. – Леди Алисана стала предельно серьезной. – Я все разузнала. Есть два весьма интересных «почему». Почему твой отец запер тебя в этом убогом пансионе. Этого я пока не знаю. И второй вопрос... Почему Силан Дрейн?

Я посмотрела на Алисану и медленно кивнула, давая понять, что готова выслушать.

– Ты знаешь, что твой отец просто неприлично богат? Твое приданое впечатляет.

Я почувствовала укол разочарования. Не все можно купить за деньги. Тем более любовь.

– И с таким приданым оказаться среди невест, которые бедны, как мыши в храме Светлейшей... не представляешь, насколько это странно.

Леди Алисана даже подпрыгивала от нетерпения.

– Твой отец очень сильно прогневал правителя. Фактически он сейчас в опале. Ему запрещено посещать светлейший исток здоровья и долголетия во дворце.

– Правда? А я и не знала.

Хотя... Что мне известно об отце? Скупые письма с поздравлениями на праздники, несколько раз он навещал меня в пансионе. Правда, никогда не забывал выплачивать содержание и присылал небольшие подарки. И матушка-настоятельница вручала их мне со словами: «Магда, тебе повезло. Твой отец очень тебя любит». И я так и жила с мыслью, что у меня любящий отец, который ждет, когда же я закончу свое образование. Но что я знаю о нем? Выходит, ничего. Опала правителя. Он мне ничего не сказал.

– Да. Все настолько серьезно. И он мечтает вернуть былое влияние и расположение, породнившись с Дрейнами. А Дрейны порядком растратили свое состояние, так что богатство им не помешает. Силан живет совершенно не по средствам. Хотя его отец также известный мот. Яблоко от яблони, как говорится. И сейчас больше всего твой отец боится, что сделка сорвется.

– Чем же мой отец так провинился?

– Ой, это скучно. Правитель хотел укрепить порт в северном море, но твой отец посоветовал пустить деньги на строительство порталов между Желтой землей и Аргией. Использовал свое влияние на министров. Еще говорят, произошла какая-то чудовищная растрата. В общем, политика и финансы. Но было там и что-то очень личное. У мужчин свои интриги. Не забивай голову. Девушке не пристало думать о таких вещах. Кстати, откуда у тебя эта брошка?

– Подарок.

Стоит ли сказать Алисане о приглашении в сад? Украдкой взглянула на время. Сегодня судьба распорядилась за меня. На встречу я безнадежно опоздала. Но все, что ни делается, к лучшему.

– От Дрейна? Похоже, он поиздержался даже больше, чем я думала, раз позволяет себе дарить такое. Серебро и сапфир не самого лучшего качества. – Алисана оценила все с точностью профессионального ювелира. – Миленько. Но ты, несомненно, заслуживаешь большего. Скорее всего, он подумал, что ты

будешь довольствоваться малым. Стоит только поманить, как ты побежишь хоть на край света.

Она небрежно отбросила украшение. Брошь жалобно звякнула.

Похоже, леди Алисана не допускает мысли, что подарок может быть от кого-то другого. Нет. О приглашении ей знать не нужно. Определенно не нужно.

– Не носи ее. Не стоит поощрять и без того заносчивого мага. Ни к чему хорошему не приведет.

Алисана окинула меня оценивающим взглядом.

– Нет, с этими чудовищными платьями нужно что-то делать. Совершенно не твой фасон. Этот цвет тебя убивает. Да отойди от зеркала! Сядь. Постарайся дослушать до конца. Понимаю, то, что я сейчас скажу, тебя шокирует, но... Я придумала, как избежать брака с Силаном. Позволь доброй тетушке о тебе позаботиться. Если я чему-то научилась в этой жизни, так это умению ладить с людьми. Мужчинами. Вот, смотри.

Из складок платья, где, видимо, имелся потайной карман, Алисана извлекла небольшую коробочку. Из нее достала две миниатюры, нарисованные умелой рукой. Портреты. На одной был изображен старик с окладистой седой бородой. На бархатном камзоле красовалась роскошная перевязь с тремя орденами Света.

– Это Дуглас Ольрин Третий. Его горячо любимая жена умерла двадцать лет назад, и сейчас он изъявил желание жениться снова. У него шестеро взрослых сыновей, так что наследников хватает. Огромное состояние, сможешь купаться в золоте. И выскочка Силан для него не помеха. Кстати, он почти слепой, так что пока рассматривает, что к чему... Скоро я с ним увижусь, могу шепнуть пару лестных словечек о тебе. Я бы и сама вышла за него замуж, но в память о твоей матери...

– Сколько ему лет! Он же совсем древний! Его жена умерла, когда я еще не родилась! – возмутилась я.

– Ну, так скажем, мужчина зрелый, – нехотя согласилась моя собеседница. – Имеет огромное влияние при дворе.

Леди Алисана подвинула ко мне следующую миниатюру. На ней был изображен молодой человек с буйными рыжими кудрями.

– Это Триал Росс. Тоже в этом году ищет невесту. Древний род. Увлекается историей и искусством, к магии у него совершенно нет таланта. Росс долгое время не хотел жениться, при дворе даже появились определенные слухи... Вот из-за них он решил принять участие в отборе. А! Кому я это говорю, ты все равно не поймешь, – махнула рукой леди Алисана. – Но знаешь, что самое замечательное?

– Что?

– Его отец является главнокомандующим боевым магом, и Силан просто не посмеет развязать конфликт! – победоносно выдала Алисана. – Дрейн куда расчетливее, чем кажется.

Она улыбалась, а я рассматривала портрет. Тонкие черты, умный взгляд карих глаз... слегка капризный изгиб губ.

– Ну, что скажешь?

– Художник весьма искусен, – ответила я. – Очень приятный молодой человек. На вид.

– На самом деле он очень хороший мальчик, – сказала Алисана. – Добрый, умный, веселый. Все в нем хорошо. Эх, если бы не одно «но».

Она грустно вздохнула.

– Какое? – тут же спросила я.

– Те слухи, о которых я упоминала, не безосновательны.

– Да какие же слухи? – вспылила я, чувствуя себя ребенком, от которого скрывают что-то важное.

– Он сможет стать тебе хорошим другом.

И почему-то вид сделался печальным.

– Но это же хорошо?

– Решено! – Алисана быстро убрала портреты. – Я поговорю с ним. Думаю, он с радостью согласится взять тебя в жены. Но знаешь, маги вроде твоего отца и Силана Дрейна не любят, когда все идет не по плану. Поэтому основание для вашего брака с Триалом должно быть не просто железным, а... даже крепче. Чтобы ни у кого не осталось и тени сомнений. Так что от тебя, Магда, потребуются смелость, решительность и определенная жертва.

Я слушала с почтительным интересом. Не уверена, что точно понимаю, куда клонит леди Алисана.

– Ты должна оказаться с ним в одной постели. А сегодня ты видела, что примерно там происходит.

Поверить собственным ушам я просто не могла. Меня словно окатили ледяной водой.

– Что? Как вы можете говорить такое?

Не в силах сдержаться, я вскочила.

– Это хорошее решение. Поверь. Есть один состав, который усиливает чувства и придает им остроту. Даже Росс не сможет устоять. Так как это произойдет на отборе, твоя репутация не особенно пострадает. Мы скажем, что это истинная любовь, посланная Светлейшей. Красивая история. Тебе все простят. Хотя лучше пару лет не появляться во дворце. Но главное, дорогая Магда, ты будешь совершенно свободна от Силана, а Триал Росс опровергнет слухи, которые его так тяготят.

Алисана была в восторге от своего плана.

Я потеряла дар речи. Просто не могла вымолвить ни слова.

– Ты заговоришь с ним, прогуляетесь немного. Ты дашь ему бокал вина... а потом... О свидетелях я позабочусь.

– Вон! Убирайтесь!

– Так и знала, что ты не оценишь мою доброту, – последовал горестный вздох.

– Убирайтесь! Да как земля не разверзлась под вашими ногами, леди. Хотя вы никакая не леди, а лишь жалкая пародия.

– Эх, благими намерениями вымощена дорога во тьму.

– Я не желаю видеть и слышать вас! – вспыхнула я. – Откуда вы вообще... Как допустили мысль?

Воздуха не хватало, перед глазами потемнело. А я-то приняла ее расположение за чистую монету. Немыслимое оскорбление. А еще она называла мою мать своей подругой.

– Да... определенно я выбрала неудачный момент, – пробормотала себе под нос леди Алисана. – Бедняжка. Конечно, ты не готова воспринять мои слова. Для одного дня это слишком.

– Да убирайтесь же!

Мои ладони начали светиться, по комнате прокатился резкий порыв ветра. Если бы нас обучали боевым заклинаниям, я бы не задумываясь пустила их в ход. Алисана отпрянула и сильно приложилась спиной о дверь.

– Просто уйдите, – помертвевшими губами сказала я.

– К сожалению, у нас нет времени, чтобы придать этой информации более нежный вид. Жаль, что ты не хочешь меня выслушать.

Второй порыв ветра.

– Я слышала достаточно!

Алисана стерла рукавом испарину со лба.

Она направилась к зеркальному тоннелю и ушла, ничего не сказав. Я заметалась по комнате. И тут взгляд упал на книгу. Схватив ее, запустила Алисане вслед. По гладкой зеркальной поверхности побежала, разветвляясь, трещина, разделив мое лицо пополам. Зеркала бьются к несчастью. По спине пробежал холодок.

Обезопасив себя от возможного вторжения, я сдвинула кресло с гнутыми ножками так, чтобы зеркало не могло отъехать. Сердце пронзила боль. В этом мире я совершенно одна. Мне никто не поможет. Рассчитывать можно только на себя.

Скорее по выработанной привычке, чем по велению души, я отправилась в часовню Светлейшей. Ночью вокруг статуи всегда горят светильники, которые отгоняют тьму и печаль. Я попыталась выкинуть из головы все, что сказала Алисана. Вдохнула привычный аромат благовоний и уставилась в бесстрастное лицо статуи. Она улыбалась чуть грустной улыбкой. Руки были раскрыты, словно она готовилась обнять весь мир.

В часовне царила тишина. Никто в этот час не пришел возносить ей хвалу. Сложив пальцы в молитвенном жесте, я горячо попросила Светлейшую о помощи. Умоляла ее послать мне решение и защитить от Силана Дрейна.

Миновал час тьмы. Рассвет уже теснил ночь. Тьма потеряла насыщенный черничный оттенок и сменилась сероватой мрачностью. Я вернулась к себе, намереваясь немного поспать, но на полу заметила брошенную книгу. Оберточная бумага чуть надорвалась, показывая ярко-красный уголок. Он дразнил и манил.

– Никогда, – сказала и залезла в постель.

Немного поворочалась с боку на бок. Красный уголок не давал мне покоя. Я вскочила, подняла книгу и освободила ее от плена упаковочной бумаги. Названия не было. Обложка оказалась гладкой, чуть шелковистой на ощупь, равномерно красной.

Открыла книгу на середине. Весь разворот занимала картина. Женщина стояла на коленях перед мужчиной, а мужчина... Я захлопнула книгу. Но была в ней какая-то притягательная сила. Я снова забралась в кровать, открыла на первой странице и прочла: «Трактат о плотской любви и 1001 способе наслаждения. Наставление для любовников».

Сначала посмотрела картинки. Похоже, леди Алисана и Силан Дрейн эту книжку читали. Восемь картинок совпало с тем, что я видела. М-да, такому в нашем пансионе не учили и ни словечком не обмолвились. Вот, оказывается, на что намекали наставницы. Теперь понятно, почему они закатывали глаза и краснели.

О сие я забыла и продолжила изучение картинок. Напротив некоторых стояли пометки и предупреждения, что повторять сие следует, если женщина обладает достаточной гибкостью. Еще автор советовал принимать во внимание длину ног женщины. Оказывается, если ноги короткие, в некоторых позах это становится преимуществом.

Я встала, подошла к зеркалу и приподняла покрывало, чтобы оценить свое отражение. Нет. Ноги у меня определенно не короткие. Средние. Нет. Скорее длинные. Потом вернулась к изучению трактата. Для обстоятельного чтения тут потребуется время. Заглянула в главу, которая целиком посвящалась первой брачной ночи.

– Так и думала!

«Как правило, больно, поэтому мужу следует проявить чуткость и осторожность».

Нет. Я не хочу выходить замуж!

«Не стоит удивляться, если молодая жена захочет поплакать».

– Ох!

Да, это все пугающе, конечно. Я пролистывала книгу. В самом конце оказался раздел магических средств. Нашелся и рецепт зелья, которое вызывает у мужчины «желание столь сильное, что он не в силах совладать с собой».

Я просмотрела ингредиенты и запомнила заклинание. Очень наглядно были нарисованы движения рук. Немедленно попробовала повторить. В кончиках пальцев появился легкий зуд, предшествующий выходу магической силы. Дрожь прошла от запястья до локтя. Хм... При желании вполне смогу это исполнить.

Захлопнув книжку, задумалась. Нет, я определенно не готова. В голову лезли воспоминания о пикнике. Возмутительно довольная Лотта. Силан Дрейн бережно придерживает ее и улыбается.

Неожиданно решение пришло само собой. Оно просто возникло и загорелось, словно свет во тьме. Ну конечно! Лотта! Это она мечтает заполучить боевого мага Силана Дрейна себе в мужа. А он не сможет устоять перед ее красотой, особенно если подстегнуть страсть любовным напитком, о котором говорила Алисана. Но достаточно ли она смела и как далеко готова зайти, чтобы стать его женой? Ведь то, что произойдет, необратимо. Риск слишком велик.

Несмотря на то что в комнате было тепло, меня пробил дрожь. Я забегала туда-сюда, словно какой-то мелкий беспокойный зверек. Сердце сильно стучало в груди. Остановилась, заставила себя немного успокоиться. Пришлось выпить два стакана холодной воды.

Это же великолепно! Избавление от всех моих бед и печалей. Лотта – лекарство, хоть горькое и злое, и она может меня спасти. Правда, я пока не знаю, как его принимать, но разберусь. Нужно просто немного подумать.

Если Лотта очарует Силана, наша помолвка будет расторгнута.

Я испытала стыд. Похоже, я собираюсь воспользоваться планом леди Алисаны. Правда, не совсем так, как она задумала. Нужно будет зайти к леди. Все воплотится так, как она хочет, с той лишь разницей, что девушка и мужчина будут другими. Но это же детали. Главное, я избавлюсь от основной опасности: от Силана Дрейна. Осталось уговорить Лотту. Неужели у нас с ней могут

появиться общие интересы?

И я снова погрузилась в изучение рецепта. Каждая буква отпечатывалась в памяти, словно клеймо. Наверное, я никогда не смогу этого забыть.

Стоит ли говорить, что глаз за всю ночь я так и не сомкнула? С первыми лучами солнца отодвинула кресло и отправилась по зеркальному проходу в комнату леди Алисаны. Та все еще спала. Поразительно! Как можно спать сном младенца после того, что она мне рассказала? К счастью, спала леди одна.

Я постучала со своей стороны зеркала, но Алисана не проснулась, так и продолжала нежиться в постели. Тогда я отодвинула зеркало и шагнула в ее комнату.

– Леди Алисана?

Никакой реакции.

– Леди...

Мне пришлось потрясти ее за плечо.

– Что? А? Магда?

Алисана разлепила глаза. Сейчас она выглядела совершенно обыкновенной. Волосы были спутаны, веки чуть опухли ото сна, а на щеке красовался отпечаток от подушки.

– Леди Алисана, я согласна. Простите меня, – выпалила на одном дыхании. – Простите, что была груба с вами и непочтительна. Не оценила вашу доброту и расположение.

– Магда, который час?

– Только что рассвело.

Леди Алисана застонала и натянула одеяло на голову.

– Темные! – раздалось приглушенное ругательство. – Темные, темные прислужники! Этих пансионеров приучают вскакивать ни свет ни заря, и они не дают спать нормальным людям.

Она откинула одеяло и села, гневно глядя на меня.

– И что? – спросила Алисана ворчливо. – Что заставило тебя так резко изменить мнение?

– Ваша книга, – сообщила я, краснея.

– Прелестно. – Она усмехнулась. – Рада, что ты проявляешь похвальное благоразумие. Хотя иначе и быть не могло. Ты же дочь своей матери. И какая же именно глава?

– Раздел любовной магии. Я смогу приготовить напиток и...

– ...и ты здесь, – закончила Алисана.

– Мне понадобится ваша помощь.

– Ну конечно понадобится, – огрызнулась Алисана, но потом смягчилась: – Не обращай внимания. По утрам я бываю просто невыносимой. А в такую рань и вовсе невозможной. Я достану все ингредиенты. Мы вместе приготовим его. И, Магда... нужно что-то с тобой сделать. Напиток напитком, и магия магией, но внешность все-таки играет роль.

Она взглянула на себя в зеркало.

– Мне сейчас тоже не помешает привести себя в порядок. – Леди-распорядительница хлопнула в ладоши. – Ваша госпожа проснулась, – капризно произнесла она, вызывая служанок. – Думаю, стоит делать тебе асимметричную прическу, которая скроет глаз. Это единственный недостаток. Со всем остальным можно работать.

Ее оптимизм я не разделяла.

– Знаешь, чтобы быть красивой, достаточно иметь уверенность в собственной неотразимости.

Я украдкой посмотрела на себя в зеркало. Никакой уверенности у меня не было.

– На самом деле для того, чтобы все вокруг считали тебя красивой, достаточно иметь хорошую осанку и ровные зубы. Хотя тоже не обязательно. В каждой женщине есть что-то прекрасное, нужно просто уметь это показать.

Глава 8

Как хорошо, когда есть искусная горничная, которая может сотворить с прической настоящее чудо! Я играла локоном, накручивая его на палец. Никогда еще мои волосы не были такими гладкими. Перед завтраком я решила прогуляться по саду, чтобы вернуть бодрость после бессонной ночи.

Гравий шуршал под ногами, на травах и цветах еще лежала роса.

– Магда! – раздался тихий шепот. – Вот ты где.

Из тайного прохода в лабиринте вышла Клеа. Она снова была в мужской одежде. Штаны заправлены в высокие сапожки из мягкой кожи, зеленая курточка распахнута.

– Клеа!

Мы обнялись, как старинные подруги после долгой разлуки.

– Как я рада тебя видеть! – сказала я.

– А ты ранняя пташка. Я стучала тебе в окно, а ты, оказывается, уже гуляешь по парку.

– Да, не спалось сегодня, – чуть покривила душой. – Тебе не влетело тогда?

– Дамы, конечно, подняли крик. Заставили нарядиться в платье и следили за мной так, что не получалось улизнуть. Отец взял с меня слово, что я буду вести себя на балу как полагается. А что у тебя?

– А мне тайный поклонник прислал подарок. Но леди Алисана говорит, что, скорее всего, это охотник за моим приданым... – Я пожала плечами. – Мой предполагаемый жених, которого я ненавижу, обещает вызвать на поединок любого, кто посмеет за мной ухаживать. Как-то так.

– Да, весело. – Клеа задумалась. – Вот бы вместо этого проклятого бала Темные устроили какой-нибудь прорыв! Тогда твоего мага ушлют подальше!

– Ох, я бы не отказалась, если бы его куда-нибудь услали.

– Кстати, Магда, почему бы тебе не позавтракать сегодня со мной?

– А разве это возможно? – удивилась я. И слегка задумалась. Сегодня после завтрака у нас намечалась прогулка с магами, а потом игра в шарады.

– Я дочь правителя. Конечно же, возможно!

Клеа топнула ногой, в голосе прорезались властные нотки. Я поняла, что вопрос был скорее вежливым приказом.

– Только нужно предупредить леди Алисану, иначе меня будут искать.

– Пошлем к ней одну из моих дам, – отмахнулась Клеа. – Идем.

Она ухватила меня за рукав и увлекла за собой по лабиринту.

– Ты еще не видела главный дворец? А там есть на что посмотреть. Оружейная, площадка для фехтования, бальный зал с серебряными звездами на потолке...

– А библиотека и магическая лаборатория?

– Шутишь?! – Клеа даже остановилась. – У отца самая большая библиотека на территории Света. Тридцать пять тысяч томов. Есть очень редкие. А магическая лаборатория... Идем, тебе обязательно понравится.

Я подумала, что завтрак и поход в библиотеку не займут много времени и, возможно, моего отсутствия никто не заметит.

Мы петляли по саду. Клеа шагала широко и свободно, я же семенила следом, придерживая длинное платье.

– Тебе идет эта прическа, – бросила дочь правителя через плечо. – А ты не думала носить повязку на глазу?

– Честно говоря, нет.

– Подумай об этом. Знаешь, у отца есть один доверенный боевой маг. В стычке с Темными он потерял глаз. Наши целители не смогли его восстановить, так что он теперь закрывает пустую глазницу повязкой.

Вздыхнув, постаралась не давать волю раздражению. Клеа явно не хотела меня обидеть.

– Я все-таки немного вижу сквозь пелену.

– О, – только и ответила принцесса.

Мы поднялись по парадной мраморной лестнице. Охрана ударила об пол золочеными магическими жезлами, приветствуя дочь правителя.

Я немного оробела перед этими бесстрастными стражами. Лица их словно были высечены из камня, а взгляды пробирали до костей.

– Ну же, идем.

Все такое огромное вокруг.

– Этот дворец красив, – сказала Клеа, ведя меня по бесконечному проходу, отделанному бледно-розовым и белоснежным мрамором, – но в нем можно находиться только летом. Зимой здесь ужасно сыро и просто невыносимо.

Мрамор дышал прохладой, мне даже стало немного холодно.

– Что ты хочешь увидеть сначала?

– Библиотеку или магическую лабораторию. Не знаю. Не могу решить.

– Тогда сперва библиотека. Бежим!

Мы неслись по коридорам, придворные вежливо шарахались, а Клеа смеялась. Отовсюду на нас взирали портреты правителей и их жен от самых древних веков и до настоящего времени. Обилие золотых рам и светильников ослепляло.

– Уже близко, Магда.

Клеа чуть снизила скорость.

– А вот и она! – сказала моя новая подруга, налегая на тяжелые высокие двери.

Я чуть не упала. Книги, книги, книги. Полки уходили к потолку и тянулись бесконечно длинными рядами. А запах! Особенный книжный запах окутал меня, и я с наслаждением втянула воздух.

– Каково?

Клеа выглядела довольной.

– Невероятно, – отозвалась, ведя пальцем по корешкам. – «Светлая магия», «Теория превращения света»... ммм... «Откровения о магическом искусстве». Жизни не хватит, чтобы прочитать все эти книги.

– Это точно, – согласилась Клеа. – Вон там целая секция о фехтовании. Тактика ведения войны и сражений. Отец прочел там все книги.

Окинула взглядом стеллаж.

– Тут их не меньше трехсот, – оценила я.

– Да. Я прочла пока только два десятка, – сообщила Клеа.

– О ведении войны?

– Ну а вдруг мне это пригодится? – сказала принцесса и упрямо сжала губы.

В этот момент ее сходство с правителем было потрясающим. Как раз за ней висел его портрет.

– Пойдем в лабораторию.

– Да, конечно, – быстро согласилась я.

– Твои глаза так горят, Магда.

– Да! Я готова здесь поселиться! – совершенно искренне сказала я. – Но еще хочу посмотреть лабораторию. И... и... эти книги. Нет. Не хочу отсюда уходить.

Клеа выразительно фыркнула.

– Давай! Я покажу тебе такое, от чего ты лишишься чувств.

Она провела меня в самый дальний угол библиотеки. Там стоял невысокий закрытый стеллаж. В дверцах серебрились решетки. Неужели и здесь, в дворцовой библиотеке, есть мыши? Хотя грызунам не свойственно благоговение перед сильными мира сего и их собственностью.

Стеллаж был заперт, но Клеа достала из кармана маленький ключик. На губах играла улыбка. Ее восторг передался мне.

– Таких книг ты точно не видела, – сказала она и открыла замок.

Дверцы распахнулись с тихим скрипом.

Чтобы лучше рассмотреть, я шагнула ближе и не поверила своим глазам.

– Это темные книги?

– Да! – радостно заявила Клеа. – Смелее.

На меня смотрели древние фолианты. Темная кожа некоторых томов потрескалась. Я протянула руку и взяла одну книгу наугад. Названия не было. На обложке – оттиск глаза в пятиугольнике.

Открыла первую страницу. На меня повеяло враждебной силой.

– Высокая магия, – прочитала я на темном наречии. И удивленно подняла глаза на Клеа: – Откуда здесь это?

– Трофеи, захваченные отцом и его магами, конечно.

Я перевернула страницу.

– Обращение к источнику силы – создание огненной плети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brusha_anna/nekrasavica-i-chudovische

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)